

Тартуский университет
Философский факультет
Институт германской, романской и славянской филологии
Отделение славянской филологии
Кафедра русского языка

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДА В ЯЗЫКЕ ДИАСПОРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ *FACEBOOK*)

Бакалаврская работа
студентки III курса отделения
славянской филологии
ДИАНЫ АРОНИИ

Научный руководитель – доц.
Е. И. КОСТАНДИ

Тарту

2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
1.1 Русский язык в условиях диаспоры	5
1.2 Язык в интернет-среде	10
1.2.1 Функционирование языка в интернет-среде (общая характеристика) .	10
1.2.2 Русский язык в эстонском интернет-пространстве	16
1.3. Понятие переключения кода.....	19
1.3.1 Формальные и функциональные аспекты переключения кода	19
1.3.2 Переключение кода в эстонских условиях	26
ГЛАВА 2. ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ FACEBOOK (эстонские русскоязычные / двуязычные пользователи)	32
2.1 Общая характеристика собранного материала	32
2.2 Формальное описание собранного материала	34
2.3 Функциональный анализ собранного материала.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
КОKKYVÕTE.....	55
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	57
ПРИЛОЖЕНИЕ	60

ВВЕДЕНИЕ

Под переключением кода (далее ПК) обычно подразумевается функционально обусловленный переход в устной или письменной речи с одного языка на другой, в нашей языковой ситуации – переход с эстонского языка на русский и наоборот. Однако переключение может происходить и внутри одного языка, когда автор использует разные варианты языка, стили и т. д., или, напротив, переключение может происходить на несколько языков попеременно. Само по себе переключение кода – это явление сложное и поэтому существуют разные точки зрения исследователей по этому вопросу. В данной области много спорных вопросов, решению которых может помочь анализ любого нового материала, в частности нашего.

Тема бакалаврской работы связана с переключением кода в условиях диаспоры в определенной сфере, а точнее – в социальной сети Facebook в письменной речи эстонских пользователей. Выбранная сфера с этой точки зрения пока еще мало исследована, поэтому является актуальным объектом изучения. Язык Интернета во многом уже описан исследователями, однако в этой среде постоянно появляется что-то новое, быстро происходят различные изменения, и многое остается неизученным. Язык русской диаспоры Эстонии в интернет-среде рассматривался в некоторых бакалаврских и магистерских работах студентов отделения славянской филологии Тартуского университета, а также в сравнительно немногочисленных публикациях исследователей.

Главная цель нашей работы – дать формальное описание и провести функциональный анализ явления эстонско-русского и русско-эстонского переключения кода в выбранном сегменте интернет-среды. Для достижения этой цели, были поставлены следующие задачи:

- Сформировать теоретическую основу для анализа материала на базе лингвистической литературы по данному вопросу.
- Собрать в социальной сети Facebook практический материал для анализа.
- Дать формальную характеристику собранного материала.
- Провести анализ собранного материала с функциональной точки зрения.

Работа состоит из двух глав – теоретической и практической. В первой части рассматривается научная литература по вопросам русского языка в условиях диаспоры, в том числе и в интернет-среде, а также ПК как явление в целом, и переключение кода на местном материале. В главе рассматриваются три основных вопроса, являющихся теоретической основой для анализа материала:

- 1) Русский язык в условиях диаспоры.
- 2) Язык в интернет-среде.
- 3) Явление переключения кода.

Во второй, практической, части рассматривается собранный материал (полностью весь материал дан в приложении), основными задачами, соответственно, было:

- Представить общую характеристику собранного материала.
- Дать формальное описание материала с точки зрения того, какие языковые уровни затрагиваются при переключении кода (слово, словосочетание, предложение, текст).
- Провести первоначальный функциональный анализ материала.

Работа имеет как теоретическое, так и практическое значение. Для получения более системного представления о ПК в интересующем нас аспекте необходимо собрать большее количество примеров, провести их всесторонний анализ, однако уже на данном этапе возможны некоторые теоретические обобщения. Собранный и проанализированный материал может быть использован при подготовке переводчиков, редакторов, работающих с местным материалом, чтобы они могли ознакомиться с явлением ПК и его уместностью в разных типах текстах.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Русский язык в условиях диаспоры

Одним из первых известных исследователей языка русского зарубежья была Е. А. Земская. Этой проблематике посвящена монография «Язык русского зарубежья. Общие процессы и речевые портреты», вышедшая под редакцией Е. А. Земской в 2001 году [Земская 2001]. В данной книге рассматривается функционирование русского языка вне России, для чего исследователи изучали речь носителей литературного языка, выходцев из России или СССР. Первая часть монографии основана на сделанных автором в 90-е годы магнитофонных и ручных записях устной речи русских эмигрантов разных волн, живущих в пяти странах – Италии, Франции, Германии, Финляндии и США. Изучались также данные письменной речи, такие как эмигрантские письма, записки, семейные архивы. Для более глубокого анализа функционирования родного языка в иноязычном окружении авторами были созданы индивидуальные речевые портреты. Изучалась речь эмигрантов разных поколений всех волн, а точнее, особенности лексики, грамматики, словообразования и фонетики, для определения того, какие участки системы русского языка наиболее устойчивы, а какие быстрее всего подвергаются иноязычному влиянию. Во второй части рассматриваются особенности языка первого поколения всех четырех волн эмиграции, то есть тех, кто покинул СССР или Россию уже взрослыми. Описываются лексические, синтаксические и словообразовательные особенности речи представителей каждой волны и их различия между собой.

Большой интерес проявляется исследователями к языку русской диаспоры в странах Балтии. Этой проблематике были посвящены несколько конференций и сборников, в частности, например, «Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. VI. Проблемы языка диаспоры» [Труды 2002]. Исследователи русского языка в этом регионе интересовались разными аспектами. В своей статье «Об исследовании языка русской диаспоры в странах Балтии» И. П. Кюльмоя [Кюльмоя 2002] подчеркивает глубокий интерес к современным процессам в русском языке, возникший в последнее десятилетие не только в

России, но и в странах Балтии. Рассматривая специфику местной русской речи, автор говорит о трех группах русского населения стран Балтии, у которых можно отметить различные особенности. Первой группой считаются старообрядцы и старожильческое сельское и городское население, живущее в странах Балтии на протяжении многих поколений. Вторую группу составляют в основном люди, поселившиеся в странах Балтии в советский период, или их потомки. Уровень владения литературным языком среди этих людей варьируется от невладения вообще, до хорошо владеющих. Язык представителей данной группы определяет характерные черты местного русского языка, его специфику в устной и письменной форме. В устной речи используется как литературный язык, так и просторечие. В третью группу входят люди, говорящие на русском языке, но по национальности не русские, которые используют русский язык в повседневном общении. По мнению И. П. Кюльмоя, русский язык этой группы может представлять интерес с точки зрения его усвоения в иноязычном окружении. Частично с указанной работой пересекается работа литовской исследовательницы Н. Мяркене, которая в своей статье «Родной язык в литовской речи русских Литвы» [Мяркене 2002] отмечает, что русские Литвы не составляют однородный речевой коллектив и основным типом билингвизма является русско-литовское двуязычие. В своей работе Н. Мяркене рассматривала литовскую речь русских старшеклассников. На основе полученных ею данных можно сказать, что влияние родного (русского) языка на второй язык, несмотря на высокий уровень владения литовским языком, достаточно большое. Отклонения в их речи от литовских норм проявлялись на всех уровнях языка (в области фонетики, словообразования, морфологии и т.д.). Стоит отметить и другое интересное явление, которое рассматривала Н. Мяркене – ошибки в речи литовцев в результате влияния русского языка, неточное использование аффиксов, значений отдельных падежных форм и др. Причиной этого является длительное контактирование языков. Работы, не относящиеся прямо к анализу нашего материала, важны и для нас, так как ситуации сосуществования каких бы то ни было языков, при всех различиях, имеют и общие черты.

Далее рассмотрим русский язык в Эстонии, которому посвящены обзорные статьи Е. И. Костанди «Русский язык в современной Эстонии: функционирование, изучение, специфика» [Костанди 2013] и Е. И. Костанди и И. П. Кюльмоя «О

русском языке современной Эстонии» [Костанди, Кюльмоя 2013]. В данных статьях также подчеркивается возрастание интереса к изучению языка диаспоры в последние десятилетия, в частности и в Эстонии. Авторы отмечают. Что этой тематике было посвящено много конференций, отдельных работ и целых сборников. Вышеназванные статьи дают краткое описание тех сфер, в которых русский язык в настоящее время используется в Эстонии. Опираясь на данные работы, отметим основные моменты функционирования и изучения языка русской диаспоры Эстонии.

Несмотря на то, что русский язык по сравнению с советским периодом утратил ряд своих функций, он продолжает активно использоваться в разных сферах деятельности. Во-первых, нужно отметить сферу СМИ: выходят общегосударственная ежедневная газета на русском языке: «Postimees на русском языке», а также ряд еженедельников, региональных газет и двуязычные газеты пяти районов Таллинна. Существует государственная программа радиовещания на русском языке «Радио 4» и несколько частных радиоканалов. Говоря о телевидении, стоит отметить эстонский государственный телеканал ETV2, на котором существует ряд русскоязычных передач и некоторые эстонские передачи снабжаются русскими субтитрами. Так как Эстония охвачена системой спутникового телевидения, то здесь функционирует ряд российских спутниковых телеканалов таких как НТВ Мир, РЕН ТВ и т. д. В Интернете у русскоязычного населения есть возможность получать нужную для них информацию на русскоязычном новостном портале Delfi, а также на сайтах местных газет.

Говоря об образовании на русском языке, соавторы отмечают, что русскоязычные школы с 2007 года (отдельные школы и раньше) стали переходить на частичное обучение на эстонском языке, но основная школа еще остается по-прежнему русскоязычной. В средних специальных и высших учебных заведениях обучение происходит в основном на эстонском языке, но существуют и некоторые русско- и англоязычные программы. Очень распространено преподавание русского языка как иностранного, чем пользуются активно студенты, так как множество работодателей требуют знания этого языка.

В области культуры русский язык также представлен. Издается несколько литературно-художественных журналов, проводятся фестивали, в том числе и

летний праздник песни «Славянский венок». В Таллинне работает Русский драматический театр, в 2012 году начал свою работу Русский музей. Эстонию посещают с гастрольями многие российские театральные и музыкальные коллективы, а также известные режиссеры, актеры, журналисты.

В официально-деловой сфере русский язык представлен меньше. Делопроизводство в стране ведется на государственном языке, но есть ряд местных самоуправлений, где внутреннее делопроизводство может вестись на языке национального меньшинства. Все вышеперечисленное является показателем довольно активного использования русского языка в Эстонии [Костанди, Кюльмоя 2013].

Ситуация постоянного контакта с государственным эстонским языком приводит к тому, что языку диаспоры свойственны иноязычные вкрапления, заимствования, в особенности кальки и полукальки, на характеристике чего, также опираясь на указанные работы, остановимся далее.

Наиболее очевидной местной особенностью русского языка являются иноязычные, прежде всего эстонские, вкрапления, которые в письменных текстах оформляются латиницей, в устной же речи представляют неизменные или грамматически частично русифицированные эстонизмы. Такие вкрапления можно часто встретить в русских газетных текстах, например: «*CV отправлять по адресу: Peterburi maantee 47, 11415 Tallinn*». Данное явление авторы [Костанди, Кюльмоя 2013] наблюдали и при анализе устной речи: «*А где ты ... я не нашла эту шоколадку в «Сяястумаркете»? Ты в «Сяястумаркете»? В этом примере иноязычным вкраплением является название магазина Säästumarket/ «Сяястумаркет», который можно перевести как «экономный магазин». Но в большинстве подобных случаев перевод не делается, так как это мешает идентификации предмета и затрудняет понимание.*

Наряду с вкраплениями нужно отметить и закрепившиеся в языке диаспоры заимствования. Это прежде всего слова, называющие местные реалии (например название эстонского парламента *Riigikogu / Riigikogu*), варваризмы (*кофик, инфочас, идентитет*), кальки и полукальки (*материнская зарплата, семейный врач*) [Костанди, Кюльмоя 2013]. Яркой местной особенностью русской речи является использование таких частично или полностью калькированных

единиц, которые обычно являются переводом эстонского сложного слова русским словосочетанием. Активно этот процесс проходил в 1990-е годы, так как появлялось много новых политических, экономических, социальных бытовых реалий, не имевшие названий ни на русском, ни на эстонском языке. Многие из них первоначально получали эстонское наименование, а позже переводились на русский, что и привело к появлению калек, из которых многие стали устойчивыми, например: *личный код, больничная касса, основная школа*. Необходимость отсылать к местным реалиям приводит к появлению наименований, как бы копирующих эстонские названия и обеспечивающих наиболее точно соотношение реалии и ее эстонского и «местного» русского имен. Как отмечают авторы, особенно очевидной необходимостью местных наименования становится при сопоставлении близких по значению, иногда и по форме, российских и появившихся в Эстонии русских названий, например: *индивидуальный предприниматель (Россия) / физическое лицо-предприниматель (Эстония), индивидуальный номер налогоплательщика (ИНН) / личный код / isikikood*. Данные наименования обозначают близкие, но не совпадающие реалии, понятия.

В области синтаксиса местная специфика проявляется, например, в характере связи слов (тип и средства) и предложений. В речи в целом во многих случаях у автора есть возможность выбора способов и средств соединения слов или предложений. Эта вариативность потенциально содержит возможность появления ошибок. В наших условиях важным является наличие текста оригинала, если речь идет о переводном тексте, а также речевая практика автора и адресата. Одним из проявлений местной специфики в области синтаксических связей являются изменения в характере управления в подчинительных словосочетаниях. Его изменения под влиянием эстонского языка отмечаются в двух основных вариантах: не употребляется необходимое по правилам русского языка управляемое слово или изменяется его форма (предлог, падеж), например: *Для делопроизводства в Брюсселе характерно, что сложно **планировать** (что?) не только на текущий месяц, но и на следующую неделю* (газетн.) [Костанди, Кюльмоя 2013].

Таким образом, русский язык в Эстонии имеет свои особенности, основные из которых были указаны выше. Самые очевидные из них обусловлены ситуацией

сосуществования языков, это же является и одним из факторов, влияющих на ПК. Так как настоящая бакалаврская работа посвящена ПК в социальной сети, далее остановимся на общей характеристике функционирования языка в Интернете и рассмотрим некоторые особенности русского языка в Эстонии в интернет-среде, чему, в частности, было посвящено несколько бакалаврских и магистерских работ, выполненных на кафедре русского языка Тартуского университета, а также некоторые публикации.

1.2 Язык в интернет-среде

1.2.1 Функционирование языка в интернет-среде (общая характеристика)

Язык в интернет-среде активно функционирует и изучается. Чтобы рассмотреть язык русской диаспоры Эстонии в интернет-среде, надо хотя бы кратко описать основные особенности этого пространства в целом. Далее мы будем опираться на диссертационное исследование Н. Г. Асмус «Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства» [Асмус 2005], содержащее, в частности, историю вопроса. Автор выделяет общение посредством компьютера как отдельный вид коммуникации. Причинами этому автор считает то, что компьютер полностью изменил как характер обращения с информацией, так и представление людей о процессе коммуникации в целом. Виртуальная коммуникация является коммуникативным взаимодействием субъектов, которое осуществляется посредством компьютера и при котором создается особая модель реальности, характеризующаяся эффектом присутствия человека в ней и позволяющая действовать с воображаемыми объектами [Асмус 2005]. Характерными признаками виртуального пространства Н. Г. Асмус считает обсуждение и распространение информации, полученной из СМИ, книг, журналов, услышанной от друзей, коллег и знакомых. Информация, которая передается собеседниками, окрашена мнениями и оценками, а центральной фигурой в виртуальном пространстве выступает ЭГО автора, из чего вытекает отличительная черта виртуального пространства – субъективность информации. Со времен появления телевидения и других электронных средств, стала преобладать гиперцепция (глобальное восприятие через TV-образы), что привело к упадку словесности. Однако, как отмечает автор, У. Эко заметил, что с появлением Интернета произошел возврат к письменной линейности – он

возвращает человека в мир печатного слова. Следовательно, ещё одной важной чертой виртуального пространства является гипертекстуальность [Асмус 2005]. Гипертекстуальность трактуется как многозначность, полидискурсивность, многоголосие виртуального общения. Виртуальный дискурс отличается своей открытостью (текстов, банков данных, ссылок), которая предоставляет участнику возможность изменять и удалять первоначальный текст.

Ещё одной важной чертой виртуального пространства является глобальность, то есть расширение коммуникативного пространства, которое характеризуется «размыванием» территориальных, социальных, половых, возрастных и иных ограничений в процессе общения. Автор пишет: «Процесс коллективного обсуждения темы при отсутствии знаний о собеседнике является одной из характеристик Интернет-коммуникации» [Асмус 2005:21]. Другой признак виртуального пространства – анонимность. Участникам может быть ничего о друг друге неизвестно, кроме их стиля общения. Межличностное общение осуществляется, в основном, в безличной форме [Асмус 2005].

Участники виртуального общения являются креативными субъектами, так как они не пассивны и участвуют в создании гиперреальности. По этой причине одной из характеристик виртуального пространства автор считает и креативность. В Интернете происходит совместное конструирование виртуальной реальности, в которое каждый участник добавляет свое мнение, формирует свой стиль общения и прочее. Одной из важнейших черт виртуального пространства автор также считает мозаичность, под чем подразумевается перенос материала из одного контекста в другой с последующим распределением заимствованных элементов по новым местам.

В интернет-коммуникации получателем сообщения может являться конкретное лицо, определенная группа лиц, выделенная адресантом на основании какого-либо критерия, или же все участники сообщения (как активные, так и пассивные). Активными коммуникантами называются те, которые участвуют в предложенных темах, неоднократно появляясь в виртуальных конференциях, пассивные же только следят за развитием темы и ее обсуждением, не выражая собственного мнения [Асмус 2005]. Н. Г. Асмус отмечает, что при виртуальном общении у каждого из участников своя цель: поддержать эмоциональный контакт,

прояснить вопросы, выразить свое «я», найти друга или единомышленника. В зависимости от цели, коммуникант выбирает стиль общения. Для того, чтобы не оставить собеседников равнодушными и завладеть их вниманием, интернет-коммуниканты хотят сделать свое сообщение вызывающим, конфликтным и бросающимся в глаза, для чего используют небрежную речь, с большим количеством жаргонизмов, иностранных слов и аббревиатур разного рода. Если же целью является получение знаний в какой-либо области, то используются четкие, синтаксически выверенные фразы, книжная лексика и термины.

Автор отмечает две частные разновидности коммуникации – фатическая (контактоустанавливающая) и волюнтаривно-персуазивная (убеждающая), при которой часто используются аргументация и пропаганда для достижения индивидуальных целей. Выделяются две сферы общения – институциональное и личностное. Попутно отметим, что наш материал относится к последнему. Виды институционального общения разделяются по тематике и фиксированным ролям участников коммуникации. Рассматриваются наиболее значимые вопросы и проблемы в различных областях знаний, таких как наука, философия, экономика и т. д. Личностное общение включает в себя письма личного характера, которые передаются от одного участника другому и чаще всего являются конфиденциальной информацией. В виртуальной коммуникации доминирующим способом общения является письменная речь, которая также передает информацию в виде схем, диаграмм, картинок и фотографий разного рода. Таким образом, виртуальное общение выражено и иконически – то есть оно представляет собой креолизованный текст, что означает сочетание вербальных и невербальных (изобразительных) средств передачи информации.

С появлением виртуальной коммуникации актуальным стал вопрос о жанрах. Появились исконно сетевые жанры, которые характерны только для компьютерной коммуникации, а также жанры, заимствованные из других сфер общения. У исследователей нет общей точки зрения по этому поводу, существует много различных классификаций. Н. Г. Асмус выделяет следующие жанры: электронная почта, чат, форумы или виртуальные конференции, электронные доски, домашняя страница (homepage) и различные игры и развлекательные проекты [Асмус 2005].

В своей работе Н. Г. Асмус дает определение термину «виртуальная конференция». Как отмечает автор, виртуальная и научная конференции имеют много общих закономерностей, например, диалогичность и обмен мнениями, однако есть ряд отличительных черт, которые свойственны лишь виртуальной конференции. Одной из них автор считает то, что научная конференция посвящена определенной теме и направлена на разрешение конкретных задач, а в виртуальной конференции обсуждается тема, которая актуальна и значима для участников «сейчас». В виртуальной конференции все участники имеют права выражать открыто свое мнение, не взирая на устоявшиеся мнения и ценностные установки. Научная и виртуальная конференция также различаются по характеру представления информации. Одним из примечательных различий является и то, что в научной конференции форма общения устная, а в виртуальной письменная. Так как при виртуальной конференции участники друг с другом не знакомы, и как правило ведут разговор анонимно, то у них появляется шанс «надеть маску», выступать под вымышленными именами (никами) и исполнять какую-то придуманную ими роль. Это явление автор называет «карнавализацией». По ее словам, виртуальный карнавал, это «взаимодействие речевых масок виртуальных коммуникантов, которое выражается в создании игрового импровизационного стиля общения» [Асмус 2005:86]. В виртуальном пространстве различные стороны психики представлены отдельными персонажами, выступающими под разными никами, при этом роль человека в социуме может быть абсолютно противоположна его роли в Интернете. Автор называет множество исследователей, которые по-своему интерпретируют виртуальное пространство. Например, Г. М. Маклюэн называет его «глобальной деревней» всемирного братства родственных душ. В интернет-пространстве снято большинство законов и запретов, поэтому у всех участников есть возможность открыто выразить мнение и утверждать свой авторитет речевым поведением.

Говоря о языковой личности, Н. Г. Асмус отмечает, что виртуальный коммуникант, это не реальное лицо, а маска или роль, в которую автор вживается и которую исполняет на всем протяжении обсуждения темы. Это предоставляет возможность быть другим, не похожим на себя и не быть стесненным обстоятельствами или ограничениями. Виртуальному пространству характерно использование псевдонимов. Основной целью использования псевдонима является

самопрезентация – желание сыграть определенную роль, произвести впечатление на своего собеседника или навязать свое мнение или взгляды по какой то теме. В виртуальной среде псевдоним определяется как «ник». Различием между прозвищем и ником автор считает то, что прозвище присваивается человеку на основании каких-либо особенностей характера, внешних данных или привычек, в нике, однако данные черты не соответствуют действительности и являются чаще всего фантазией автора. При выборе виртуального имени и роли, люди чаще всего руководствуются такими принципами, как любимый персонаж, отрицательный герой, выдающаяся личность или популярное имя, например, Гагарин Юра, Обломов. Иногда человек выбирает себе ник, который указывает на его профессию (Одна из продавщиц, Художник) или берется английское соответствие какого-то термина или реалии (Dead Forest Gun). При выборе ника авторы используют как латиницу так и кириллицу, а также в состав имени могут входить различные знаки препинания (G>RISHA) [Асмус 2005].

Коммуникация в интернет-пространстве определяется как виртуальный полилог, то есть как коммуникативная деятельность трех или более виртуальных личностей, вовлеченных в свободный обмен мнениями. По словам Н. Г. Асмус: «Структурно полилог представляет собой совокупность законченных монологических и диалогических высказываний, объединенных общей темой, последовательно разрабатываемой в речевом общении группой собеседников» [Асмус 2005:32]. Монологические высказывания чаще всего имеют исповедальный характер. Автор сообщения хочет чем-то поделиться или высказать свое мнение по поводу волнующей его темы или ситуации. Доминирующим принципом в построении виртуального текста является диалогичность, которая реализуется при помощи синтаксических средств, например, вопросительных предложений, утвердительно-вопросительных конструкций и местоимений 2-ого лица [Асмус 2005].

Важным является и процесс формирования языковой личности, в котором определенную роль играют графические средства. Письменная речь теряет часть смысловых средств (интонация, мимика, жесты), характерных для устной коммуникации, и по этой причине виртуальный текст становится сухим, неэмоциональным и менее привлекательным для собеседников. Особо важную роль при передаче эмоций в виртуальном тексте играют восклицательные и

вопросительные знаки. Первый передает иронию, возмущение, восторг и желание выделиться среди других участников, привлечь к себе внимание. Вопросительный знак может передавать упрек, сожаление, сарказм или же возмущение. Важными также являются скобки (круглые и квадратные), в которых уточняется мысль, высказанная в основном предложении или которые отделяют основной текст от ироничных комментариев. Ещё автор отмечает эмоциональные паузы, которые в виртуальном тексте отмечаются многоточием. Оно может выражать разочарование или использоваться для замедления темпа прочтения, чтобы читатель мог осмыслить прочитанное. Используется и множество других знаков (=, +, *), которые облегчают написание [Асмус 2005]. Самыми популярными графическими символами в интернет-среде являются смайлики/эмотиконы, которые передают эмоциональное настроение коммуникантов и усиливают эффект карнавализации. Смайлики могут ставиться в конце высказывания, передавая реакцию коммуниканта на уже написанное, после определенной фразы или цитаты, тем самым акцентируя внимание на сказанном, или в начале разговора, после приветствия. Как отмечает Н. Г. Асмус: «В целом смайлики направлены на описание того, как пользователь ощущает себя в электронном сообществе» [Асмус 2005:159]. Автором приводится пример ряда смайликов, которые являются наиболее частотными в использовании и с помощью которых участники выражают радость, грусть, смущение и другие эмоции.

Для выражения эмоций или подчеркивания каких-то мыслей участники виртуального общения также варьируют шрифт. Например, полужирный шрифт акцентирует внимание на основной мысли, а использование заглавной буквы на протяжении всей фразы может выражать иронию автора или критику. Также коммуниканты варьируют цвет текста или отдельных фраз, чтобы выделить самое важное и обратить на это внимание читателей.

В молодежном жаргоне присутствует определенный набор относительно нейтральных англицизмов, которые в виртуальном пространстве пишутся кириллицей (плиз, фан, реплай) или используются в оригинальном виде (so what, please). По словам Н. Г. Асмус, А. С. Еренков называет три причины, которые стимулируют их использование: во-первых, эмоциональное состояние коммуниканта; во-вторых, установка на неформальное общение и, в третьих, недостаточная стилистическая экспрессивная нагрузка русского эквивалента

[Асмус 2005]. Выделяется три класса слов компьютерного жаргона: нейтральные единицы, эмоционально окрашенные слова и экспрессивы. Нейтральные единицы используются чаще всего для выражения какого-либо понятия и поэтому в основном выполняют номинативную функцию, эмоциональные слова имеют экспрессивную функцию (*реплэй (от англ. reply) – ответ*), а экспрессивы, не являясь нейтральными словами, выполняют в первую очередь номинативную функцию и используются для более четкого и краткого выражения какого-то слова или понятия (*офлайн (от англ. offline) – в режиме асинхронного времени*). Виртуальному тексту свойственны как конструкции книжно-письменной речи, так и элементы разговорного синтаксиса [Асмус 2005].

Рассмотренные выше общие признаки интернет-пространства служат общим фоном для анализа конкретных особенностей, в частности, переключения кода в интернет-коммуникации.

1.2.2 Русский язык в эстонском интернет-пространстве

Язык русской диаспоры Эстонии в интернет-среде на данный момент ещё малоизучен, что говорит об актуальности его исследования. Как уже отмечалось, этой теме были посвящены несколько бакалаврских и магистерских работ, в которых авторы рассматривали различные аспекты.

Бакалаврская работа «Некоторые особенности языка интернета в Эстонии» Ю. Ключко была посвящена сетевому общению в чатах, форумах и блогах. Описывалась специфика общения в сетях в целом, а также сходства и различия между чатами, форумами и блогами. Рассматривались также синтаксические особенности форумного и блоггового сленга – построение текста в зависимости от тематики раздела; типы предложений, которые наиболее частотны на форумах, особые функции союзов.

Ранее также рассматривалось воздействие экстралингвистических факторов на создание эстонских русскоязычных газетных, радио-, интернет- и телевизионных текстов новостного типа. Этой теме была посвящена работа В. Пехк «Роль экстралингвистических факторов в формировании новостного текста (на материале русскоязычных СМИ Эстонии)». Практическим материалом для данного исследования стали тексты новостей различных местных русскоязычных

СМИ, а именно – тексты газет «Молодежь Эстонии», «Вести дня», «Нарвская газета», радиостанций «Радио 4», «Радио 100 FM», интернет-портала Delfi (www.rus.delfi.ee) и сетевого варианта телевизионной программы «Новости Эстонии» (www.ltv.ee), которые были автором подробно описаны. Приведена была классификация экстралингвистических факторов и рассмотрена их роль в формировании новостного текста. В этой работе лишь одна ее часть посвящена русскому языку в интернет-пространстве.

В работе Д. Петриковой «Использование латиницы в официально-деловых текстах на русском языке (на материале сайтов Министерства социальных дел, Министерства внутренних дел, Министерства культуры)» были выявлены и описаны случаи использования латиницы в текстах официального характера на русском языке, для чего практическим материалом послужили официальные сайты ряда министерств Эстонии. Выяснилось, что в официально-деловых текстах регулярно используются вкрапления, написанные латиницей, и в большинстве случаев тогда, когда без нее невозможно или трудно обойтись (электронные почтовые адреса, названия интернет-сайтов, обычные адреса, имена собственные (названия фирм, организаций, газет) и т. п.).

Официально-деловому стилю посвящена магистерская работа Е. Вельман-Омелиной «Особенности эстонско-русских переводов официально-деловой информации», в которой были проанализированы особенности языка переводных текстов на бумажных и электронных носителях. Объектом исследования были результаты процесса эстонско-русского перевода текстов, которые относятся к официально-деловой сфере. Одним из аспектов было сопоставление языковых фактов в эстонских оригиналах с теми русскими соответствиями, которые предлагаются переводчиками.

Особенностям русского официально-делового общения посвящены также работы В. П. Щадневой «О месте и лингвистических особенностях русских официально-деловых текстов в языковой ситуации современной Эстонии» [Щаднева 2009] и В. П. Щадневой и Е. М. Вельман-Омелиной «Особенности официально-делового общения на русском языке в условиях современной Эстонии» [Щаднева, Вельман-Омелина 2012]. Статьи рассматривают официально-деловое общение как в бумажном, так и в электронном виде. Авторы пишут, что в

1995 году в Эстонии был принят новый закон о языке, который фиксирует эстонский как государственный язык а также определяет сферы применения языков национальных меньшинств. Во многих сферах, где эстонский язык раньше использовался ограниченно, на данный момент он полностью утвердился, например, в судопроизводстве, мореходстве, дипломатии и пр. Деловая речь фиксируется в документах в первую очередь на эстонском как государственном языке, а также на английском как одном из главных языков в Европейском Союзе. Однако русский язык по прежнему остается средством межнационального общения неэстонского населения, а также деловых людей Эстонии и России [Щаднева 2009]. В сегодняшней Эстонии активно развивается электронный канал общения в деловой сфере. В современной Эстонии введена система электронного правительства (e-giik), задачей которой является обеспечение доступа к сервисам, информации и интерактивным службам. Это в свою очередь способствует развитию технологий электронного официально-делового общения и тем самым облегчает жизнь многим предприятиям [Щаднева, Вельман-Омелина 2012].

В электронной среде довольно широко представлен русский официально-деловой язык. По словам В. П. Щадневой и Е. М. Вельман-Омелиной, традиционно выделяемые подстили и жанры официально-делового стиля в языке диаспоры представлены не равномерно [Щаднева, Вельман-Омелина 2012]. В современной Эстонии русский язык не используется в дипломатическом подстиле (в таких документах как конвенция, договор, официальное сообщение, доклад и пр.), однако законодательный подстиль (закон, кодекс, устав и т.д.) частично реализуется на русском языке в виде переводов. Разновидность данного подстиля представлена и на официальных сайтах некоторых учреждений. Например полиция, таможня и пограничная служба имеют сокращенный вариант веб-страницы как на английском, так и на русском языках. Говоря о сфере услуг населению (банки, транспортные фирмы, ремонтные организации и т. д.), авторы отмечают, что более мелкие фирмы предпочитают контактировать на государственном языке, однако более крупные предприятия как *АО Eesti Energia* и *АО Элион* предлагают услуги и на русском языке, рассылая буклеты и информационные листки своим клиентам в бумажном или электронном виде на русском языке.

По словам В. П. Щадневой, на язык диаспоры влияет поликультурная среда обитания, например, часто используются заимствования из эстонского и английского языков, слова, которые для русского языка метрополии являются историзмами, в языке диаспоры становятся актуальными. Носителям русского языка, живущим за пределами России, приходится приспосабливать свой язык к окружающей социальной действительности, в результате чего в языке диаспоры вырабатываются новые языковые привычки, которые нехарактерны языку метрополии [Щаднева, Вельман-Омелина 2012]. В. П. Щаднева и Е. М. Вельман-Омелина рассматривают в указанных работах ряд специфических признаков официально-делового русского языка в условиях диаспоры. На этих характеристиках мы не будем останавливаться, так как нас интересовал сам факт исследования русского языка в интернет-среде, а не особенности официально-деловой речи.

Таким образом, можно сделать выводы, что русский язык в Эстонии в интернет-среде исследовался, но лишь фрагментарно, часто основной темой исследования было что-то другое, использовался лишь материал Интернета. Переключения кода в интернет-среде затрагивалось в ещё меньшей степени. Далее рассмотрим определение явления переключения кода.

1.3. Понятие переключения кода

1.3.1 Формальные и функциональные аспекты переключения кода

Язык – это основное средство коммуникации, которое другими словами можно назвать кодом [Крысин 2000]. Наряду с кодом существует так называемые субкоды, которые представляют собой разновидности какого-то общего кода – местные диалекты, жаргоны, литературный язык и т. д., которые, по словам Л. П. Крысина, в основном свойственны моноязычным странам – Норвегия, Польша. Говоря о многоязычных странах, автор отмечает, что кодами и субкодами могут являться разные языки. В пример можно привести Эстонию, где помимо государственного эстонского языка, часто употребляется и русский, о чем говорилось в предыдущей главе нашей работы. Такое переплетение кодов и субкодов представляет собой общую социально-коммуникативную систему, в которой каждый код или субкод имеет свою функцию, не пересекаясь с другими.

Например, в многоязычном обществе могут функционировать два языка – государственный и язык национальных меньшинств. Государственный используется в официально-деловых ситуациях, родной же язык народов данного общества может быть использован в бытовой обстановке, в семье. Такое явление и можно определить как переключение кода [Крысин 2000]. Причины переключения могут быть различные – смена адресата, изменение роли говорящего, темы общения. В первом случае код выбирается говорящим в зависимости от владения кода адресатом. Если говорящий билингв, а адресат владеет лишь одним языком, то естественно, что коммуникативное действие состоится на языке адресата. Когда говорят об изменении роли говорящего, подразумевается конкретная сфера общения, для которой уместно выбран код. Допустим, общаясь со своим ребенком или соседом, можно использовать родной язык или местный диалект, но обращаясь к местному самоуправлению или иным властям, необходимо использовать государственный язык, дабы быть понятым и получить помощь, которая необходима.

Способность к переключению кодов является показателем высокой степени владения разными языками. Переключаясь с одного кода или субкода на другой, участники коммуникации должны понимать друг друга и чувствовать себя комфортно. Такой механизм ПК работает в случае, когда говорящий может выбирать языковые средства из некоторого их репертуара. Это является одной из форм языкового варьирования, без которого невозможен процесс нормального речевого общения.

Переключение кода активно изучается с разных точек зрения. Мы рассмотрим это явление в целом, опираясь на статьи Ж. Баганы и Ю. С. Блажевич «К вопросу о переключении кодов» [Багана, Блажевич 2010] и «Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике» Е. А. Проценко [Проценко 2004]. Идеи ряда других исследователей представлены ниже по указанным работам.

Интерес к проблемам языковых контактов породил активное исследование явления переключения кода, изучение которого продолжается около сорока лет и за это время сложилось в самостоятельную лингвистическую дисциплину [Багана, Блажевич 2010]. Проблема ПК стала широко исследуемой и актуальной в разных странах, особенно в связи с расширением межрегиональных и межнациональных

контактов, а также интенсивной миграцией. Переключение языковых кодов определяется как попеременное использование элементов двух или более языков в рамках одного коммуникативного акта более или менее двуязычным говорящим [Проценко 2004]. До 60-х годов XX века все проявления языковых контактов, которые наблюдались в речи билингвов, имели общее название – интерференция. Однако с начала 70-х годов это понятие разделили на три группы. Во-первых, это явления, которые связаны с контактом систем; во-вторых, явления, связанные с самим фактом использования двух или более языков; и в-третьих явления, которые возникли в результате контакта языков. В последнее десятилетие ученые пытаются построить единую теорию ПК, но все предлагаемые подходы являются полемичными по отношению к друг другу и сам термин ПК трактуется разными исследователями по-разному [Багана, Блажевич 2010].

Ж. Багана и Ю. С. Блажевич отмечают, что важнейшей для понимания ПК идеей является выдвинутое К. Майерс-Скоттон противопоставление «маркированного» и «немаркированного выбора» при переключении кода. В случае «немаркированного выбора» автор речи соблюдает установившееся в языковом сообществе правила речевого поведения и переключение является логичным для слушающего. При маркированном переключении автор речи переключается на другой код, что замечается собеседником как отклонение. Особым подтипом немаркированного переключения Е. В. Головки [Багана, Блажевич 2010] считает немотивированное переключение кода, в случае которого в какой-то конкретной ситуации переключение с одного языка на другой либо вставка в речь элементов другого языка являются нормальными.

Также нужно отметить, что ПК рассматривается как переключение на границе предложений и переключение внутри предложения, из которых последнее П. Мэйксен рассматривает как смешение кодов [Багана, Блажевич 2010]. Единая классификация типов ПК ещё не разработана, но два структурных типа: ПК внутри предложения и между предложениями являются общепризнанными. Последний тип соотносится с более низким владением языками, так как при его использовании риск нарушения синтаксической структуры не исключен. Е. М. Эпплер отметила ещё два типа переключений: плавное и сигнальное. При плавном переключении кода происходит бессознательно и имеет плавные переходы между элементами разных кодов, преимущественно в рамках одного

предложения. При сигнальном же автор намеренно переключается с одного кода на другой, чтобы подчеркнуть или выделить определенный элемент в речи [Проценко 2004].

В своей работе Ж. Багана и Ю. С. Блажевич отмечают, что К. Майерс-Скоттон ввела противопоставление языков в ситуации ПК, в которой главным является основной, матричный язык, на котором изначально велся разговор, а на втором плане находится включенный язык, из которого в речь вставляются одиночные слова или фразы. П. Мэйксен же выделяет «включение» материала из одного языка в структуру другого языка и «альтернатию» между структурами языков.

Переключение кода происходит в основном в обществе, где используется более чем один язык. Отмечается, что билингвы используют переключение кода в случаях, когда не могут выразить себя на одном языке и желают выразить свои мысли более четко и понятно. Напротив, неспособность переключаться с одного кода на другой воспринимается как аномалия и может привести к языковым конфликтам. Говоря более конкретно, переключение кода может происходить из-за смены адресата. Если автор речи владеет двумя или более языками (кодами), а собеседник лишь одним из них, то вполне естественно говорящий выберет тот код, который понятен слушающему. Общаясь дома с семьей, люди чаще всего используют один код, а обращаясь в какое-либо государственное учреждение, используют другой [Багана, Блажевич 2010].

Переключение кода может также являться «социолингвистическим приемом», когда автор речи переключается с одного кода на другой для исключения из разговора нежелательных собеседников или в качестве выражения солидарности – если собеседник переключился на другой язык, то продолжать дальнейшую беседу именно на этом языке [Багана, Блажевич 2010]. Как отмечает Е. А. Проценко, К. Сильва-Корвалан пришла к выводу, что главную роль при выборе языкового кода играют характеристики участников коммуникации, то есть уровень образования, владение тем или иным языком, пол, возраст и т. п. Несмотря на то, что в настоящее время ПК может использоваться в любых социальных сферах, чаще всего это явление встречается именно в неформальной обстановке. Родной язык у людей ассоциируется с близостью и привязанностью, а

также большим выражений эмоций, что становится менее престижным при общении с кем-то в формальной обстановке. Так выяснилось, что, например, испанско-английские билингвы чаще переключают код, когда шутят или рассказывают истории, и намного реже, когда делают покупки в магазинах. Основными социальными функциями ПК являются реализация разносторонности личности и аккомодация, при которой главной целью говорящего является желание пойти навстречу адресату, выбрать понятный для последнего код и тем самым выйти за пределы «зоны собственного комфорта», если это необходимо для более понятного самовыражения [Проценко 2004]. Однако в ситуации полного двуязычия есть опасность, что при постоянном переключении кодов, носители языка перестанут различать языковые коды и появится интерференция, то есть модификация грамматических, синтаксических или фонетических форм одного языка под влиянием другого [Багана, Блажевич 2010].

Как отмечают Ж. Багана и Ю. С. Блажевич, на данный момент существует три основных комплекса факторов, которые делят изучение переключения кода на три направления. Во-первых это внешние, экстралингвистические или социолингвистические факторы, в случае которых рассматривается влияние демографических и политических факторов, а также этнографического происхождения на особенности ПК; во-вторых, внутренние, психолингвистические факторы, при рассмотрении которых исследуют психолингвистические мотивации ПК; в-третьих, собственно лингвистические, при изучении которых главным является установление того, подчиняется ли переключение кода определенным правилам и если да, то насколько они универсальны и обязательны.

Как отмечает Е. А. Проценко, ПК на психолингвистическом уровне являются наименее исследованными. Не существует единой конкретной методики, которая могла бы точно определить психолингвистические мотивации переключения кодов. П. А. Колерс метафорически изобразил организацию лексиконов языков в сознании билингва либо как единый центральный резервуар с двумя различными кранами, которые обеспечивают выходы на разные языки, либо как два отдельных резервуара. Современные ученые считают, что скорее всего обе гипотезы должны сочетаться.

Более сложным вопросом являются подсознательные факторы ПК, так как это не подлежит наблюдению и строгому анализу. Однако отмечено, что у билингвов есть склонность использовать больше тот или иной язык, в основном выбирается тот язык, на котором слово или фраза приходят на ум в первую очередь. ПК также связывают с «культурной непереваемостью» некоторых лексических единиц, в случае перевода которых теряется изначальный их смысл [Проценко 2004].

По словам Е. А. Проценко, более детально переключение кода исследовано с точки зрения прагматики. Переход с одного кода на другой происходит сознательно, когда автор речи хочет что-либо подчеркнуть, выделить, передать мысль более точно, добиться желаемого стилистического эффекта. Е. А. Проценко рассматривает результаты наблюдений К. Р. Бэккер, которая, исследуя испанско-английский билингвизм, выделила четыре основных речевых стратегии, позволяющие говорящему реализовать свои коммуникативные намерения. Во-первых, ПК рассматривается как выразительное средство, стилистический прием для создания контраста, при котором чаще всего употребляются восклицания. Вторым видом стратегий является ПК как средство изменения формы дискурса, то есть когда происходит переход от повествования к комментариям или вовсе меняется тема разговора. В-третьих, переключение кода рассматривается как средство управления адресатом – если в разговор вовлечено более двух участников и минимум один из них монолингв, то переключение можно рассматривать как желание изолировать собеседника, не владеющего выбранным кодом. В-четвертых, это ПК как выражение объективности и субъективности. Как уже было выше отмечено, официальный язык воспринимается как более объективный.

Несмотря на многочисленные исследования явления переключения кода, остается много неразрешенных вопросов, особенно сложна дифференциация ПК и заимствования, их границы [Проценко 2004], что говорит об актуальности темы нашей работы.

Переключение кода может происходить не только в устной речи, но и письменной. На сегодняшний день всё более популярным становится виртуальное пространство – Интернет, где у людей есть возможность общаться

друг с другом и выбирать для общения удобный для них язык и форму общения. В своей работе «Проблемы современной интернет-коммуникации: переключение языкового кода» А. С. Рыжова отмечает, что с появлением виртуального пространства возникла необходимость анализа и обобщения основных черт и свойств речи, которая функционирует в рамках электронного дискурса. «Актуальной является проблема выбора языка для осуществления коммуникации в интернете в условиях билингвизма, процесса глобализации и преобладания английского языка» [Рыжова 2012]. Средством общения в Интернете является язык, но его использование происходит в соответствии со специальными нормами и правилами. Для носителя любого языка существенной проблемой является то, насколько именно этот язык представлен в Интернете. В кругу ученых распространена гипотеза о том, что благодаря Интернету в основном распространяется английский язык в связи с появлением межрегиональных сетей, систем взаимодействия и обмена информацией. Но все же, несмотря на это, нынешние технологии позволяют любой языковой группе создавать свои сайты, журналы, программы и прочее, которые будут функционировать на выбранном автором языке. Как отмечает А. С. Рыжова, по мнению Д. Блока, появление новой среды является возможностью развития языков национальных меньшинств, но также возможен и негативный аспект – глобализация, в результате которой коммуникация будет осуществлена лишь с помощью более распространенных языков. Английский язык является одним из примеров глобализации в интернет-среде, так как именно на нем разработаны все стандарты по использованию программного обеспечения, ввода данных и прочее. Однако все больше начинают разрабатываться программы и локальные сети и на других языках, менее активных в интернет-среде, таких как китайский и японский [Рыжова 2012]. В то же время, пользуясь интернет-средой, важно владеть английским хотя бы на начальном уровне, так как прежде чем например русскоязычному человеку попасть на сайт на родном языке, для начала нужно с помощью латиницы набрать нужный сайт.

А. С. Рыжова пишет, что Х. Келли-Холмс провела анкетирование среди студентов десяти европейских стран и отметила разнообразие их языкового репертуара. Студенты, которые владеют тремя или более языками, легче и свободнее ориентируются в интернет-пространстве и могут общаться с большим

количеством людей в сети. Х. Келли-Холмс также отмечает то, что развитие сайтов на языке определенного народа связано с финансированием информационных технологий в представленном государстве. Английским языком, помимо носителей этого языка, в интернете пользуются чаще всего пользователи, чей родной язык в интернет-среде плохо финансируется, является менее престижным и распространенным [Рыжова 2012].

Выбор языка в интернет-среде зависит также от типа коммуникации и цели разговора. На примере электронной почты можно отметить, что выбор языка зависит от темы письма, а также от адресата. В интернет-пространстве очень часто наблюдается явление переключения кода – переход с одного языка на другой. Может происходить и несколько переключений за одну сессию. Как отмечает автор, данный аспект ещё малоизучен и является актуальным предметом исследования [Рыжова 2012]. На этом фоне анализ нашего материала может быть еще раз определен как актуальный.

1.3.2 Переключение кода в эстонских условиях

Переключение кода исследовалось и на местном материале, на чем остановимся подробнее. Этому посвящен ряд работ А. Забродской. Ее докторская диссертация «Russian-estonian language contacts: grammatical aspects of language use and change» [Забродская 2009] содержит анализ ПК в русском и эстонском языках. Основной целью работы является рассмотрение контактов русского и эстонского языков, грамматических особенностей русско-эстонского переключения кода и особенностей местного русского языка, обусловленных влиянием эстонского языка.

Во второй части работы, которая посвящена описанию методологической основы исследования, А. Забродская отмечает, что контактная лингвистика в западной литературе в основном базируется на европейских языках, где в качестве главного языка выступает один из индоевропейских языков (английский, немецкий, французский, голландский), который контактирует с языком иммигрантов (например, турецким или арабским). Поэтому, по мнению автора, исследование сосуществования русского и эстонского языков в постсоветский период введет новый материал в исследование коммуникативных ситуаций. А.

Забродская характеризует контактирование русского и эстонского языков прилагательным «многочисленное» (multiple), так как с одной стороны, для некоторых эстонцев русский выступает в качестве второго языка (по знанию языков), с другой же стороны, русские стали довольно часто пользоваться эстонским как вторым языком.

По мнению автора, особо интересным делает эстонский контекст его бурный переход из советского периода в постсоветский. Когда в 1991 году Эстония стала независимой, эстонский стал государственным языком. Большинство не эстонцев, которые на данный момент проживают в Эстонии, являются жителями страны во втором поколении (или их потомками), которые поселились здесь после второй мировой войны во время советской оккупации. К концу 1945 года в Эстонии 97% населения были эстонцами. Во время советской оккупации количество русских в Эстонии постоянно росло и достигло 30,3%, по данным последней советской переписи населения 1989 года. Как отмечает А. Забродская, на данный момент русский язык является в Эстонии широко распространенным и в последнее время испытывает влияние эстонского, государственного языка.

Данные для исследования были собраны А. Забродской среди русскоговорящих студентов Таллиннского университета и Нарвского колледжа Тартуского университета, при этом Таллинн выступает в качестве двуязычной среды, Северо-восток Эстонии – как преимущественно русскоязычный. Данные собирались с помощью устных интервью, оценок самими информантами знания языка(ов) и домашней работы на русском или/и эстонском языках. Были проведены индивидуальные интервью и в группах. Знание эстонского языка среди информантов, которые закончили русскоязычную школу, существенно варьируется. Так как для всех этих информантов русский является родным языком, которым они пользуются повседневно дома, то можно утверждать, что свой основной язык они знают на одинаковом уровне. Все они получают высшее образование на эстонском языке и пользуются этим вторым языком как в официальной, так и не в официальной обстановке, в письменном и устном виде.

А. Забродская рассматривает в своей работе понятие «ограничения эквивалентности», которое было введено Ш. Поплак, С. Вилером и А. Уэствудом,

[Забродская 2009]. Ограничение эквивалентности направлено на то, чтобы предсказать, где в тексте или коммуникативном акте может произойти переключение кода. Если два языка имеют схожую синтаксическую структуру, то переключение может происходить потому, что оно не нарушает структуру ни матричного, ни включенного языка. Также в работе отмечено, что ПК может происходить в таких местах предложения, в которых нет явления «управления» (government) между единицами, и переключение запрещено, когда в предложении преобладает управление.

Рассматривается в работе также понятие конвергенции. Как пишет А. Забродская, некоторые ученые, такие как К. Сильва-Корвалан и С. Г. Томасон, считают, что конвергенция – это взаимное возрастание сходств в языках, другие же утверждают, что конвергенция это изменение, которое влияет лишь на один язык, что чаще всего происходит в ситуациях асимметричного двуязычия, в которой один язык имеет более высокий статус, чем второй. Структурная конвергенция частотна в местах, где пользуются языками, географически близкими друг к другу, и где степень многоязычия является высокой, например в Балканском языковом союзе. Другие исследователи отмечают, что конвергенция в целом описывает то, как языки становятся похожими друг на друга. А. Забродская отмечает, что К. Майерс-Скоттон и Д. Л. Джейк предлагают более конкретное описание конвергенции – когда из одного языка берутся лексические единицы и грамматические морфемы и сочетаются с правилами и абстрактным значением другого языка.

В ходе своего исследования А. Забродская выявила, что в речи русскоязычных информантов переключение с русского на эстонский чаще всего происходило внутри предложения и реже между двумя предложениями. По словам А. Забродской, причины этого явления рассматривает исследователь П. Муйскен, который отмечает, что переключение происходит именно внутри предложения, так как русский у информантов является базовым языком, в который лексические единицы, существительные и глаголы, а также другие элементы языка вставляются из эстонского.

В некоторых случаях сложно определить, есть ли вставка из другого языка или нет. Рассмотрим некоторые конкретные примеры, проанализированные А.

Забродской. Так, если используется слово семинар (семинар на русском и *seminar* на эстонском), невозможно однозначно установить, это слово из матричного языка или вставленного. Приведенный А. Забродской пример – „PJAEBV“ – не является элементом вставки из эстонского языка, так как слово написано не так, как полагается – „päev“. В использованном информантом виде это является новым словом, поэтому его нельзя отнести к модели «рамки матричного языка» (matrix language frame). Но пример «*ty polucil di-plom?*» можно отнести к переключению кода, так как слово ДИПЛОМ произносится с характерным для эстонского языка ударением на первом слоге и Д не произносится так, как на русском (более четко и звучно).

В русском очень важны предлоги, так как они определяют конкретный смысл слова или предложения (*в шкафУ, на шкафУ*). В эстонском же (*kapis, kapi*) семантика определяется окончанием слова. В этой связи отмечается двойное маркирование переключения кода – ”*v kapis*”. А. Забродская также исследовала использование эстонского «*ma*» и «*da*» инфинитивов: эстонское *lähen maga-ma* и русское *idu spat'* дают переключения кода: *idu maga-ma*. Автор делает вывод, что при переключении кода с русского на эстонский билингвы чаще всего при выборе инфинитива или «*-ma tegevusnimi*» следуют эстонским грамматическим правилам.

По приведенным А. Забродской примерам видно, что переключение кода может происходить на грамматическом уровне, а также переключением может считаться смена ударения в слове, которое является одинаковым в двух языках.

При анализе местного материала необходимо иметь представление об окружении, ситуации и людях, поэтому в другой работе А. Забродская, кроме самого явления переключения кода, рассматривает специфику города Кохтла-Ярве, где она собирала материал. Общее представление об этом дается в работе «*Veneeesti koodivahetus Kohtla-Järve vene emakeelega algkoolilastel*» [Забродская 2005]. Ученики младших классов Кохтла-Ярве, выбранные в качестве информантов, были в основном из русских семей, но были и такие, у которых один из родителей был украинского, белорусского или азербайджанского происхождения. А. Забродская отмечает, что жители Кохтла-Ярве относятся к различным культурам и традициям, которые присутствуют в данном регионе, в равной степени уважительно. У людей есть возможность посещать различные национальные

сообщества, где они могут знакомиться с языком своих предков, с их танцами и песнями. Молодое поколение старается смотреть эстоноязычные телеканалы, читать журналы и книги на эстонском языке. Автор отмечает, что в советское время большинство иммигрантов из России переселились в Нарву, Силламяе и Кохтла-Ярве. После восстановления независимости Эстонии часть русских вернулась в Россию, но и сейчас в Ида-Вирумаа преобладает русскоязычное население. За последние 20 лет Кохтла-Ярве стал более эстоноязычным, и не понимает эстонский язык в основном старое поколение. В своей работе А. Забродская упоминает исследование А. Вершик, которая выявила, что, говоря со своими детьми, эстоноязычные нарвские жители переключаются с эстонского на русский язык, несмотря на то, что их дети русским языком не владеют. Как отметила А. Вершик, русские вставки кажутся им более важными и действенными.

Мы остановились на этом подробнее, так как для нашей работы это тоже важно. Для анализа собранного материала необходимо иметь основную информацию об исследуемых (возраст, национальность, уровень владения эстонским и русским языками, регион проживания и др.).

Описание русско-эстонского переключения в речи кохтла-ярвских русскоязычных школьников начальных классов А. Забродская дала в статье «О прагматическом и психолингвистическом аспектах переключения кода» [Забродская 2008]. Все ученики были из русскоязычных семей и обучались эстонскому как иностранному с первого класса. А. Забродская отмечает, что коммуникация может стать для человека как более облегченной так и затрудненной. Для разъяснения данного явления исследовательница выделяет четыре однотипные ситуации в общении: взаимное облегчение, взаимное затруднение, одностороннее облегчение и одностороннее затруднение.

В качестве примера взаимного облегчения автор приводит ситуацию, когда дети играют в прятки. О начале игры один из детей объявляет на русском, счет же начинает вести уже на эстонском. Следующий игрок, который должен начать искать остальных, говорит о начале игры уже на эстонском языке. А. Забродская характеризует это как желание ребенка показать свои знания эстонского языка. Говоря о взаимном затруднении, автор приводит пример ситуации, когда дети

собрались вместе с учителем на городской праздник и один из детей спросил у учительницы, идут ли они на площадь, которая находится около городского самоуправления, заменив последнее слово эстонским словом «*linnavalitsus*». Другой ученик этого эстонского слова не знал и стал подшучивать над первым ребенком, что привело к конфликту.

В качестве примера одностороннего облегчения А. Забродской была рассмотрена ситуация, когда на вопрос учительницы о том, есть ли у всех дневники, один из детей промолчал, так как он знал это слово лишь на эстонском («*päevik*»). Учительница, объяснив ученику что «*päevik*» и есть дневник, облегчила ситуацию, и ученик понял объяснение. Говоря об одностороннем затруднении автор отмечает, что по какой-то причине в школе дети боятся переходить на эстонский язык так свободно, как это делают в повседневной жизни. Когда во время урока заостряется внимание на ученике, который должен что-то рассказать на эстонском, то появляется барьер, но преодолеть его может помочь учитель, установив с детьми дружеские, равные отношения [Забродская 2008].

Таким образом мы видим, что ПК – явление сложное и многообразное. На него влияет множество факторов, которые невозможно все проанализировать в бакалаврской работе, однако далее, по возможности, они будут учитываться нами. Настоящая бакалаврская работа посвящена этому явлению в условиях Эстонии, в интернет-среде, в социальной сети Facebook. Далее рассмотрим основные наиболее очевидные особенности ПК в собранном нами материале.

ГЛАВА 2. ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ FACEBOOK (эстонские русскоязычные / двуязычные пользователи)

2.1 Общая характеристика собранного материала

В качестве практического материала нами были рассмотрены диалоги эстонских пользователей социальной сети Facebook. Facebook (фейсбук) – в настоящее время самая крупная социальная сеть в мире – была основана в 2004 году. Выбрана была именно данная сеть, так как автор работы сам является ее пользователем, что помогло в сборе материала, и предполагает, что основная масса молодых людей пользуется именно этой сетью чаще всего.

Материал собирался с конца 2012 года до начала 2014 года. Перечитывались от начала до конца все диалоги автора настоящей работы с его собеседниками, которые владеют и эстонским, и русским языками, некоторые из них и английским. Также для получения более объемного и интересного материала автор обратился к своим друзьям, частым пользователям фейсбука, с просьбой пересмотреть свои диалоги и, выявив переключение с одного языка на другой (с русского на эстонский и наоборот), предоставить материал автору. Собранный в итоге материал относится к периоду с октября 2011 года по март 2014. На данном этапе работы было собрано 45 фрагментов – частей диалогов, в которых наблюдается ПК. Весь материал дан в приложении к бакалаврской работе.

Так как в основном все собранные фрагменты относились к личным беседам автора, то участниками диалогов были его друзья и знакомые. Возраст собеседников от 13 до 26 лет. Говоря о них более подробно, отметим, что в диалогах участвовали сестра автора, два однокурсника, две подруги и четыре друга. Два фрагмента были из беседы подруги автора с другом. По национальности большинство собеседников можно разделить на русских (оба родители русские) и таких, у кого один из родителей русский, второй – эстонец. Но было несколько и более интересных случаев, в которых собеседниками были:

- а) девушка, у которой мать-русская, а отец из смешанной эстонско-русской семьи,
- б) азербайджанка (мать и отец — азербайджанцы),

в) швед (мать и отец – шведы).

Тематика разговоров очень разнообразна, но в основном обсуждаются какие-то конкретные ситуации или события, собеседники договариваются о предстоящих мероприятиях (поход на концерт, на день рождения однокурсницы и т. п.). Также есть фрагменты, в которых автора просят о помощи – перевести какие-то слова с одного языка на другой, сообщить о домашнем задании по каким-то предметам. Краткая характеристика каждого фрагмента по названным признакам (участники беседы, тематика) дана в приложении.

Несмотря на то, что нашей целью было выявить в первую очередь переключение с русского языка на эстонский и наоборот, в некоторых фрагментах присутствуют также вкрапления английского и других языков, например (здесь и далее в скобках указан номер примера в приложении):

M: are u ill ?

O: unfortunately, yes

M: ohh

O: but i'll be back tomorrow ;)

M: nu segodnja zato staroslavjanskij propustila)

on bql krajne navjazchiv

ja blin ustal pisat. (см. пример 3)

Отметим и сочетание шведского с английским:

M: hehe.

Oki. I'll do the same.

O: спокойной ночи ;)

M: god natt ;)

O: не повторяй за мной (см. пример 17)

В теоретической части работы рассматривались разные аспекты ПК, спорные вопросы связанные с этим явлением, что в дальнейшем можно проанализировать и на нашем материале. Например, как своеобразное ПК может рассматриваться использование латинской графики, или использование

разговорных и просторечных элементов как переключение на другой вариант языка. Также были случаи, где использовались сленговые полнозначные слова или междометия.

Собранный материал в примерах, приводимых далее в работе, и в приложении, дан полностью в том виде, в котором он фигурировал в переписке коммуникантов. Полностью сохранены не только орфография, пунктуация, дополнительные знаки, но и членение текста на строки, то есть части диалогов сохранены в своем изначальном виде, перенос слов или предложений по строкам не производился, диалоги развертывались по мере поступления сообщений. Каждая новая строка является последующим сообщением. В целях сохранения личных данных изменены имена участников диалогов, остальная информация сохранена. Так как такого рода общение в Интернете по многим признакам близко к разговорной речи, в характеристиках диалогов нами будут использованы слова «говорят», «разговор» и т. п. Далее перейдем к рассмотрению выявленных формальных вариантов ПК.

2.2 Формальное описание собранного материала

Собранный материал дает возможность описать его с формальной стороны следующим образом:

- I. ПК представляет собой вставку отдельных слов или словосочетаний.
- II. Переключение на уровне предложения.
- III. Переключение на уровне текста.

Рассмотрим примеры перечисленных вариантов.

I. ПК представляет собой вставку отдельных слов или словосочетаний:

1. *O: :D vanaema juures vahepeal käinud?*

A: ei

tahtsin täna aga ei jõudnud

O: ok saada privetti neile homme kui lähed :D

A: *oki* :D

A: *ok tsau*

O: *tsauki* (см. пример 28)

2. O: *okei, palju sa koolis pead olema nädala igav päev?*

*iga**

X: *oooei*

u 2 päeva nädalas enamasti

vist, kui see tunniplaan ei mutu vahepeal. Kodulehel on hoopis teine tunniplaan mille järgi ma peaks homme kooli minema üldse

O: *vabshee lebooo* :O

X: *kuidas sul on?*

O: *mul ikka 4 korda nädalas, 2-4 loengut päevas...*

X: *päris korralikult ikka*

sul praktikat pole üldse?

O: *mkm, pole siukest asja..*

X: *lebo* :D (см. пример 25)

3. Ю: *травка, где травка??*

O: *ыуес*

ыуэс точнее

:DDD (см. пример 45)

Как мы видим, в приведенных первых двух примерах участники общаются на эстонском языке, а включают слова из русского языка. В обоих случаях вставка написана латиницей. В первом диалоге вставкой является слово «привет» – тем самым автор просит сестру «передать привет» бабушке и дедушке, однако

переводит частично данное выражение на эстонский, образуя «*saada privetti*». Во втором диалоге, выражая удивление, один из собеседников вставляет русское слово «вообще», которое в данном контексте имеет значение «ого, ничего себе». Если же попробовать более точно интерпретировать использованное выражение «*vabshee lebo*», то оно может трактоваться как «ничего себе, как повезло». В третьем диалоге беседа проходит на русском языке и вставляется слово из эстонского языка, который автор пишет кириллицей «*ыуэс*», что в переводе на русский означает «на улице». Данные примеры могут быть определены и как иноязычные вкрапления, так как вставляются отдельные слова, однако нам кажется, что собеседники используют осознанное ПК.

II. Переключение на уровне предложения:

1. O: *tsauki, kuidas pulmas oli? :*)

X: *väga äge oli :) jõhkralt palju süüia ja juua sai*

tantsiti kogu aeg :D

väga ilus oli ka

O: *oh kujutan ette, nii nii vastik et ma ei olnud seal :(*

Seva rääkis, chto ti tam razchuvstovalas i razplakalas :)

mul tuli nutt kurku nuud kui pilte näen, meie väike Seva abielus

X: *jaa, see oli jõhker, ma nutsin vist rohkem kui Seva ja kogu ta suguvõsa kokku*

(см. пример 26)

В данном примере мы видим, что один из собеседников вставляет в диалог фразу на русском, которой хочет подчеркнуть трогательность ситуации и более точно передать субъективное отношение к ней. Возможно, на эстонском языке сложно подобрать идентичный синоним слову «расчувствовалась», поэтому автор и решил всю фразу написать на русском языке.

III. Переключение на уровне текста. По мере развертывания текста переключение кода имеет две разновидности:

а. ПК в одном месте диалога, без возврата к начальному языку общения. Например:

1. X: *ei tee, ma ei jõua reedel :D*

neljaräeval teen pärnus :D

kell 15 tallinna on norm küll ju :D

autos saad magada ja :D

O: *pf pf :D*

X: *ne fõrkai :D*

O: *haha, nu blin :D :D* (см. пример 24)

2. C: *Диана?!*

D: *Даааа? Я в Кохляндии эти выходные)))*

C: *Диана, miks sa kurvastad mind? :(*

D: *Ja kus sa ise eelmine nädalavahetus olid, ah ah? :D :D*

C: *eelmine?? :D kodus ja magasin*

mis mul muud üle jäi? :D

D: *No näedsa, ma olin ka siis Tartus, oleksid pidanud ühendust võtma ;)*

C: *Ma ju ei teadnud :S Sa ise sõidad iga kord ära, kui me tahame sinuga kokku saada :D :D :D*

D: *Pfff, no järgmine nv siis ;) (см. пример 27)*

В данных примерах происходит переключение без возврата к начальному языку общения. В первом примере с эстонского языка на русский, во втором – наоборот. В обоих случаях переход сопровождается комичностью, шуточным характером высказывания. Во втором диалоге переключение может также быть обусловлено тем, что коммуникант О. училась в эстонской школе, что известно ее собеседнику,

который сам учился в русской школе, однако знает эстонский хорошо и любит практиковаться в нем.

б. Постоянное переключение кода, когда два языка смешиваются на протяжении всего разговора, то есть можно говорить и о смешении кодов. Например:

1. **Ю:** *4em znaimaeshsja, uishsja?*

О: *da net, v internete laziju*

a ti?

Ю: *sama lugu*

О: *selge pilt*

Ю: *zavtra na koolitus))*

tebe na u4ebu s utra?

О: *na tot zhe, ettevõtluse oma?*

oo net, mne k 14

Ю: *da*

ohh, tebe kljovo

О: *aga* (см. пример 12)

2. **В:** *ei ole) teadsin et vastad mulle niimodi)*

С: *miks sa nii arvad ?*

В: *intuitsija :)*

С: *okei :D*

horozõi intsuitsija

В: *aga, obõtsno ne podvodit))*

С: *alati ei saagi täppi minna:D*

В: *no alati kindlasti ei saa* (см. пример 16)

В данных примерах происходит постоянное переплетение эстонского и русского языков. В первом диалоге причиной, скорее всего, является то, что речь идет о

курсах на эстонском языке, на которые ходит коммуникант Ю. Во втором диалоге коммуникант С. владеет русским не очень хорошо, поэтому, скорее всего, он вставляет русские фразы лишь тогда, когда его словарный запас это позволяет.

Итак, мы видим, что переключение кода в нашем материале происходит на разных языковых уровнях (слова, предложения, текста). На уровне текста были обнаружены две разновидности переключения: постоянное переплетение двух языков и переход на другой язык без возврата к начальному языку общения. Приведенная выше формальная характеристика, однако, не дает представления о том, зачем переключение кода используется, поэтому перейдем к функциональной характеристике материала, в центре внимания которой будет именно целевой компонент.

2.3 Функциональный анализ собранного материала

Полное функциональное описание требует основательного анализа, что не является целью исследования на бакалаврском этапе, однако уже сейчас можно отметить следующие основные особенности:

- I. Использование этикетных выражений, таких, например, как приветствие, прощание, обращение к собеседнику. Среди собранных нами примеров очень часто в качестве приветствия и прощания используются английские слова. Стоит отметить несколько вариантов их написания, которые встретились в примерах.

- a. Во-первых, английское слово вставляется в текст без изменений, то есть в правильной грамматической форме. Например:

1. O: helloo :) :)
 - A: hey :P:P
 - O: *kak tvoi dela?*
 - A: *pu4kom* :P:P
 - <...> (см. пример 10)

В данном случае собеседниками используется слово «hello», что в переводе на русский означает «здравствуйте, здравствуй», слово «hey» трактуется как «привет», а также, по словарю ABBYY Lingvo (указанный источник, как и другие,

указанные ниже, дает информацию о разного рода разговорных неформальных единицах, поэтому они будут использованы на данном этапе работы с материалом), как «дружеский, фамильярный оклик» [ABBYY Lingvo].

2. *M:* =)

chauki

posol v dush)

O: *cya* (см. пример 4)

В данном примере используется аббревиатура прощания на английском языке «суа», которая в полном виде пишется «see you», на русский переводится как «до встречи» [Dictionary.com].

Также стоит отметить, что использование итальянского слова «ciao», которое в приведенном нами примере пишется автором «чауки» с добавлением суффикса -ки является широко распространенным среди жителей Эстонии, в основном молодежи. На эстонском языке чаще всего оно используется и пишется как «tšau», «tšauki», «tšauka».

б. Слова приветствия или прощания пишутся латиницей, однако меняется исходная форма. Например:

1. *A:* *i wo ma tol'ko zdes', priveet==D*

O: *heihei* *potomuchto ja busyuuuuuuu, fb vkljuchen prosto)*

A: *popnjatnooo* (см. пример 2)

В данном случае английское слово «hey», что означает, как уже выше отмечалось «привет», дублируется автором и пишется с буквой «i» на конце вместо «у». Слово «hei» частотно используется эстонской молодежью, и в этом, помимо влияния английского языка, можно увидеть и финское и шведское влияние. В финском языке «hei hei» является прощанием, а «hej» на шведском языке — приветствием, однако двойное «hej hej» используется как «пока» или «до свидания».

2. *O: helou kak tvoi resnici :D*

C: haiii, da normalno:D

krasivo:D (см. пример 22)

В данном примере оба собеседника используют для приветствия английские слова, однако пишут их так, как они произносятся. Слово «helou», использованное одним из коммуникантов, по-английски пишется как «hello» и произносится как [he'ləʊ] [Nordmine]. На русском языке произношение данного слова можно передать как «хэллоу». По такому же принципу используется и слово «hi», которые на английском произносятся как [haɪ] [Nordmine], следовательно по-русски оно было бы написано как «хай».

3. *Ю: jouu :D*

nu sho kak vq tam s tamoi dogovorilis naschet deneg za duhi?)

O: nu tak kakbe tebe pereveli ih vrode uzhe)

Ю: a, хорошо :D (см. пример 23)

В данном примере один из собеседников использует английское сленговое слово «yo», которое также является приветствием, однако наименее официальным и близким к фамильярности. На английском произносится оно как [jəʊ] [Dictionary], в русском оно было бы написано как «йоу». В словаре АБВУ Lingvo это слово также трактуется как слово для привлечения внимания «эй» [АБВУ Lingvo].

a. Английское слово пишется кириллицей. Например:

1. *A: ладн,п ойду я читать))*

Удачи тебе на учебе :) бай бай

O: давай) насибки тебе тоже)) (см. пример 10)

В данном случае английское прощальное слово «bye» пишется автором во-первых, кириллицей, причиной чего мы можем назвать то, что разговор в целом ведется на

русском с использованием кириллицы. Во-вторых, слово пишется так, как его произносят [bai] [Dictionary], что на русском языке передается как «бай».

II. Обращение к собеседнику в форме, выражающей доброжелательное отношение, использование в ходе разговора с этой же целью других слов
Например:

1. **O:** *Eveš, a mis kell sa see reede lähed?*

Э: *12*

O: *oki, siis ma homme annan teada õhtul kas saadan koti sinuga või ei, ok?*
:P

Э: *Mulle on okei :)*

O: *goodygoody :)* (см. пример 39)

В данном диалоге русская девушка обращается к своей эстонской однокласснице не по ее полному имени, а использует краткую форму имени, образованную по аналогии с русской «звательной» формой (ср. «Наташ! «Оль!»). Автор создал краткую форму «Эвешь» от эстонского имени Эвелин.

2. **M:** *po fonetike chto-nibud zadano na zavtra?*

O: *1) chitat fail 04.pozicionnye_modifikacii_zvukov, otvechat na voprosy po tekstu;*

2) chitat faily 05.Orfoepia_L.L.Kasatkin_1 i 05.Orfoepia_L.L.Kasatkin_2;

3) otvechat na voprosy v faile 05.Orfoepia_L.L.Kasatkin_voprosy

M: *aitah* (см. пример 7)

В данном примере в конце диалога один из собеседников благодарит другого за информацию, используя при этом вместо русского «спасибо» эстонское слово «aitäh», но заменив букву «ä» на «a». Причиной использования эстонского слова

можно считать то, что оба автора владеют эстонским языком, и коммуникант О. училась в эстонской школе, что известно ее собеседнику (см. также пример 29 в приложении).

3. Э: *Sa eile volbrit tähsitasid? :D*

О: *mkmmm, sa? :D*

Э: *Tšut-tšut ikka pidi ju.. :D*

О: *haaaha :D oli ikka tšut tšut? :D*

Э: *Oli :D* (см. пример 40)

В данном диалоге коммуникант Э. интересуется у своей одноклассницы, отмечала ли она Вальпургиеву ночь, вставляя русское «чуть-чуть», чтобы придать разговору комичность, а также, возможно, продемонстрировать свои знания русского языка русскоязычной однокласснице (см. также примеры 41, 42).

4. М: *ook - ja esli pojdu, to sudovolstviem s vami 4to-nibud napridumaju ili uze vsjo pridumano) ?*

О: *net en voobshe nichego ne pridumali :)*

М: *ja podumaju - i zavtra obsudim*

О: *teeme nii*

М: *уер* (см. пример 5)

Весь разговор ведется на русском языке, однако один из собеседников завершает его эстонским выражением «teeme nii», которое можно перевести на русский язык как «хорошо» или «договорились». Для выражения солидарности второй собеседник использует для выражения согласия слово «уер», которое, несмотря на английское происхождение, широко используется эстонской молодежью. В

основном оно пишется на эстонском языке как «jەر» и означает на русском «да» или «ага» (см. также примеры 6, 14).

III. Выражение иронии, сарказма, удивления, досады. Например:

1. *A: aita mul otsida naljakaid sõbraluuletusi*

O: otsin

A: tubli

O: estonski keeles krt alati nii vähe asju, ei leia kunagi midagi

A: mhm

Kahjuks (см. пример 38)

Один из собеседников для выражения сарказма по поводу того, что в Интернете на эстонском языке очень мало стихотворений, создает русско-эстонское словосочетание «estonski keeles» (см. также пример 31).

2. *X: lend Tartusse? :O*

O: Yup, varsti maandumine :P

X: vapsee :D

kaua lendab?

O: Umbes tund, kohe kohal!

X: vägev (см. пример 20)

Выражая удивление, один из собеседников вставляет русское слово «вообще», что в данном контексте может означать «ничего себе» или «ого». Слово «вообще» в речи молодежи Эстонии для выражения высшей степени удивления встречается очень часто (см. также пример 25).

3. *O: Jee, kuule Kaisaga pole veel rääkinud aga kindlasti joinib! Seva puhul*

ei oska öelda.. :D

Peab uurima

X: okei, ehk saaks ta Kohilasse selleks ajaks ka :D

O: Tore oleks.. Aha cheto ja somnevajus :D

X: mdaaaa :D

O: Aga eks ma uurin, ja Kaisalt peaks ka uurima :P

X: jaa, u do that :D (см. пример 36)

Для выражения сомнения в приходе подруги на вечеринку O. вставляет в разговор русское предложение с оттенком иронии. Также в этом случае стоит отметить вкрапление элемента разговорной речи: сокращение слова «что-то», вместо которого автор использует просторечное «чето».

4. *O: kuule ma see nv olen ära ja järgmine jään Tartu.. ja siis ülejärgmine nagu alles Kohialsse*

X: hmm, okei siis vist seekord ei klapi :D

O: nu blinn :D

X: täpselt :D (см. пример 18)

В этом диалоге для выражения недовольства и досады автор вставляет русское сленговое слово «блин», которое также пользуется популярностью в речи молодежи (см. также примеры 3, 11, 24).

IV. Вкрапления слов или выражений в зависимости от тематики разговора, сферы, с которой он связан. Например:

1. *A: ora :D и чего эт мы не на учебе?)*

O: a u menja po ponedelnikam odna lekcija tolko, s 16 do 18 :P

A: ja tove tak ho4u :D

O: :D :D

A: 2 часика посидеть и все.. ехх ляпота)

Как делишки?

O: horoshoooo)) pogodka otliichnaja prosto, glaz raduet :P

a u tebja kak?

u tebja shas puhkeag? (см. пример 8)

В данной беседе используется вкрапление эстонского слова «puhkeag», что по эстонско-русскому словарю переводится как «досуг», «время отдыха» [EVS Eestivene sõnaraamat]. Мы предполагаем, что автор использует данное эстонское вкрапление потому, что ее собеседник служит в эстонской армии, где именно так называют время отдыха.

2. **Ю:** zavtra na kooolitus))

tebe na u4ebu s utra?

O: na tot zhe, ettevõtluse oma?

oo net, mne k 14

Ю: da

ohh, tebe kljovo

O: aga (см. пример 12)

В данном случае речь идет о курсах для предпринимателей, на которые ходит собеседник Ю. Эстонское вкрапление «kooolitus» используется автором скорее всего потому, что курсы проходят на эстонском языке и само название курсов есть только на эстонском. Тем же можно объяснить и вкрапление слова «ettevõtlus», так как О. знает, о каких курсах речь идет.

3. **М:** mne togda nado 4ut -4ut pribratsa.. a to sessija znaesh li

O: :D davaj, ja budu tozhe sobiraca

М: sozvonis s natashej..i stoit posvonit eshjo komunibud...

a to u mejna limit - cannot call

:D (см. пример 4)

Однокурсники собираются на вечеринку и хотят позвать друзей, однако у одного из коммуникантов нет возможности позвонить, так как его денежный лимит на телефонные разговоры превышен. Для уточнения своих слов автор использует английское словосочетание «cannot call», что в переводе на русский означает «звонок невозможен». Возможно, данное словосочетание используется оператором мобильной связи, говорящий мог его и слышать или видеть и, соответственно, перенести в свою речь.

V. Метаязыковые единицы: характеристика, пояснение слов, форм, выражений и т. д. Отнесение таких случаев к ПК, однако с формальной точки зрения (слова и выражения на другом языке) возможно. В нашем материале они связаны с просьбами перевести что-то с русского языка на эстонский язык или с эстонского на русский. Например:

1. *M: ghbdtn*

privet

skazi pozalujsta kak eesti keeles on "uglublennoe izuchenie"?

sügavõppe?

O: privet, süvaõpe ;)

M: spasiboo)

süvaõpe

stop s odnoj p?

a uchebnqj tekst? õppetekt - s dvumja?

O: s odnoj p, a õppeteks s dvumja ;) (см. пример 29)

2. *M: kak ponyatj 'liiki margid' ?*

O: вид маро

мароктärgid ili margid

M: мяргид

O: aaa vidq znakov

M: kak 'vid' ed.4. Im.p? liik? liig?

O: sho shooooo

liik - sort, tip (см. пример 1)

(см. также пример 32)

VI. Использование прецедентных текстов, устойчивых выражений. Например:

1. *A: Jah ma just mötlesingi et kas did vöi do aga ma sain inka kt viie jess ja ma sain mata tk ka viie ma tubli*

O: sama ne pohvalish nikto ne pohvalit xD

A: Mhm (см. пример 34)

В данном диалоге один из собеседников ссылается на известную и широко употребляемую шуточную фразу «Сам себя не похвалишь - никто не похвалит».

2. *M: что же ты не конспектируешь?*

a!?

O: мне лень уже

M: лаиск

ворст!

O: vahest juhtub

M: ^^ (см. пример 30)

В данном диалоге один из собеседников вставляет в разговор устойчивое выражение на эстонском языке «laiskvorst», что в переводе на русский означает «лентяй», «лежебока» [EVS Eesti-vene sõnaraamat]. Возможно автор хочет придать разговору комичность и показать свои знания эстонского языка однокурснице, которая училась в эстонской школе и очень хорошо владеет эстонским языком.

Помимо вышеприведенных шести групп функциональных особенностей было несколько примеров, где два языка постоянно переплетаются, переключение происходит спонтанно, и его причины выявить достаточно сложно. Например:

1. *O: nu, chego ne spim?*

A: Boltaju s druzjami :) aga sa?

O: Vika toka ushla, külas oli mul. Peaks vist magama varsti minema. Ema magab?

A: Jah ma ta kõrval siin (см. пример 35)

2. *O: helou kak tvoi resnici :D*

C: hiii, da normalno:D

krasivo:D

O: gaga sho eshe delala :D

C: da niche, tak prosto:D doma kakvsegda ;D

a it

ti

O: vanaema juurs a potom dooma

C: ti v voskr: uezhaesh?

O: aga

C: a obratno kogda?

O: reedel :D (см. пример 22)

(см. также примеры 15, 16).

Мы выявили ещё одну функциональную особенность, которая была замечена лишь в одном диалоге. Это вкрапление в эстонскую речь русского слова «привет» в выражении «передавать привет», которое автор использует как отсылку к русскоязычным бабушке и дедушке. Пример:

1. *O: :D vanaema juures vahepeal käinud?*

A: ei

tahtsin täna aga ei jõudnud

O: ok saada privetti neile homme kui lähed :D

A: oki :D

A: ok tsau

O: tsauki (см. пример 28)

Итак, на данном этапе удалось выявить следующие функциональные разновидности переключения кода: использование этикетных формул приветствия, прощания, обращения, выражение доброжелательности и солидарности или, напротив, сарказма, иронии, досады. В ряде случаев переключение кода (или вкрапление слов другого языка) происходило в зависимости от конкретной сферы, которую собеседники обсуждали. Отмечаются также метаязыковые вкрапления и ссылки на прецедентные тексты. Это были основные функциональные особенности переключения кода, которые обнаружены в собранном материале. При их описании учитывались теоретические положения, рассмотренные в первой главе. Для более подробного, детального рассмотрения функций необходимо ознакомиться с дополнительной литературой по данной тематике и проанализировать большее количество материала. На данном этапе

были выявлены лишь основные формальные и функциональные проявления ПК в нашем материале.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как указывалось во введении, целью бакалаврской работы было дать формальное описание и провести функциональный анализ явления эстонско-русского и русско-эстонского переключения кода на основе материала социальной сети Facebook.

Задачи, которые требовалось решить для достижения этой цели, состояли в том, чтобы сформировать теоретическую основу для анализа материала на базе лингвистической литературы, посвященной функционированию русского языка в диаспоре, в том числе в странах Балтии в целом и в Эстонии, особенностям использования языка в интернет-среде, понятию переключения кода и его основными функциями. Задачами практической части работы были: сбор материала для анализа из социальной сети Facebook, его общая и формальная характеристика и начало анализа с функциональной точки зрения.

Для исследования были важны, в частности, следующие работы по истории вопроса: монография под редакцией Е. А. Земской «Язык русского зарубежья», работы о функционировании русского языка в Эстонии, как посвященные частным вопросам, так и обобщающего характера. Также были рассмотрены некоторые бакалаврские и магистерские работы и статьи, полностью или частично посвященные русскому языку в Эстонии в интернет-среде. Для понимания явления «переключение кода» за основу была взята статья Л. П. Крысина «Кодовые переключения как компонент речевого поведения человека» и некоторые другие публикации исследователей по данному вопросу. Переключению кода в эстонском пространстве посвящены работы А. Забродской, например ее докторская диссертация «Russian-estonian language contacts: grammatical aspects of language use and change». Соответственно, теоретическая основа бакалаврской работы состоит из трех взаимосвязанных частей: язык зарубежья, язык в Интернете, переключение кода.

Для практической работы был собран материал из социальной сети Facebook. Это, в основном, фрагменты из переписки автора бакалаврской работы с друзьями, в которых можно было наблюдать явление переключения кода – переход с одного языка на другой. Работа посвящена переключению с русского языка на

эстонский и наоборот, но попутно встречалось переключение и на другие языки, а также использование вариантов внутри одного языка (литературный язык / разговорная речь, просторечие). Следует подчеркнуть, что ПК в просмотренной переписке встречается регулярно, то есть может быть определено как частотное. Это объясняется, на наш взгляд, во-первых, тем, что многие коммуниканты из двуязычных семей и владеют разными языками одинаково хорошо. Во-вторых, на ПК влияет социальная среда, в которой люди живут. В Эстонии значительную часть населения составляют представители русской культуры, носители русского языка. Наиболее распространены два языка – эстонский и русский, переключение кода может зависеть от уровня владения одним или другим языком.

Анализ собранного материала с формальной точки зрения позволил выделить три вида переключения: в виде вставки слова или словосочетания, переключение на уровне предложения и текста. Самым частотным оказалось переключение на уровне текста, которое имеет две разновидности: ПК в одном месте диалога, без возврата к начальному языку разговора и постоянное переключение, когда два языка смешиваются на протяжении всего разговора. Формальный аспект полностью на данном этапе работы не охарактеризован, и на последующих этапах можно рассмотреть, есть ли взаимосвязь между характером лексики и ПК, какие используются части речи, грамматические формы, типы предложений и т. д.

Теоретическая база позволила приступить и к функциональной характеристике собранного материала, которая в дальнейшем также может быть продолжена. На данном этапе удалось выявить следующие основные функциональные варианты ПК: использование этикетных форм, в числе которых наиболее частотными были приветствия и прощания с использованием английских слов; выражение доброжелательности и солидарности и, напротив, – сарказма, недовольства, иронии. ПК происходило и в зависимости от сферы, темы, которую собеседники обсуждали. Также были отмечены метаязыковые единицы, когда собеседники помогали друг другу что-то перевести, объяснить, прокомментировать в другом языке. Встретилось и ПК в виде прецедентных текстов, устойчивых выражений. Помимо вышеназванных особенностей, частотным явлением было также спонтанное переключение на протяжении всей беседы, причины которого выявить было достаточно сложно.

Сделанные наблюдения, как нам кажется, позволяют предположить и более общий вывод о том, что переключение кода это – именно факт речи, что подтверждается наибольшей частотностью переключения на уровне текста. В целом ПК – сложное явление, есть разные подходы к его изучению и трактовки, поэтому и далее необходимы сбор и анализ материала. Материал, собранный и описанный в ходе бакалаврского исследования, поможет дополнить характеристику переключения кода в местных условиях.

KOODIVAHETUS DIASPORA KEELES

(SOTSIAALVÕRGUSTIKU FACEBOOK BAASIL)

KOKKUVÕTE

Käesoleva bakalaureuse töö uurimise objektiks oli koodivahetus diaspora keeles sotsiaalvõrgustiku Facebook andmetel eesti kasutajate seas. Töö peamiseks eesmärgiks oli anda vene-eesti ja eesti-vene koodivahetuse nähtuse formaalne ülevaade ning viia läbi funktsionaalne analüüs valitud interneti keskkonna segmendis. Eesmärgi saavutamiseks olid töö käigus lahendatud järgmised ülesanded:

- Lingvistilise kirjanduse baasil töötati materjali analüüsimiseks välja teoreetiline taust
- Sotsiaalvõrgustikust Facebook koguti vajalikku praktilist materjali
- Anti formaalne ülevaade kogutud materjalist
- Viidi läbi selle funktsionaalne analüüs

Töö koosneb kahest osast: teoreetilisest ja praktilisest. Esimeses osas käsitletakse teaduslikku kirjandust, mis puudutab diaspora keelt, sealhulgas ka selle funktsioneerimist veebikeskkonnas ning nii koodivahetuse nähtust üldiselt kui ka kohaliku materjali baasil.

Praktiline osa põhineb kogutud materjali üldisel tunnuste ülevaatel; formaalsel kirjeldusel vastavalt sellele, mis keelelised tasemed on koodivahetusel mõjutatud ning materjali funktsionaalsel analüüsil. Praktiliseks materjaliks olid fragmendid autori vestlustest enda sõprade ja tuttavatega, kus oli toimunud üleminek ühelt keelelt teisele. Kokku oli kogutud 45 fragmenti, mille kogumine toimus aasta 2012 lõpust kuni 2014 alguseni ning mis kujutavad endast isiklikku laadi dialooge. Kogu materjal on antud töö lõpus lisas.

Vaatamata sellele, et käesolev töö oli pühendatud vene-eesti ja eesti-vene koodivahetuse nähtusele, analüüsid materjali avastati üleminekuid ühtlasi ka teistele keeltele ning erinevate keelesiseste variantide kasutamist, nagu kirjakeel / kõnekeel.

Formaalsest vaatenurgast jagunes kogutud materjal kolme liiki: koodivahetus sõna või sõnaühendi, lause ning teksti tasemel. Märkimisväärseks osutus just teksti tasand, mis omakorda jagunes kaheks tüübiks: koodivahetus vestluse mingisuguses osas ilma esialgse vestluskeele juurde tagasipöördumiseta ning pidev ümberlülitumine ühelt keelelt teisele kogu vestluse vältel.

Analüüsid materjali funktsionaalsest aspektist, olid leitud järgmised koodivahetuse toimumise põhjused:

- Viisakusvormid, mille hulka kuulusid enamjaolt inglisekeelsed teretamis- või hüvastijätusõnad
- Heameele ja solidaarsuse ning vastupidi – usalduse, viha ja pahameele väljendamine
- Teemavahetus
- Kommentaarid ning tsitaadid
- Metakeele funktsioon

Lisaks eelmainitud funktsioonidele oli ka mitmeid dialooge, kus toimus pidev spontaanne koodivahetus, mille põhjust oli küllaltki raske määrata. Koodivahetus on keeruline ning pidevalt arenev nähtus, mille uurimisel on mitmeid erinevaid lähenemisi, mistõttu on uue materjali kogumine ja analüüs vajalik selle nähtuse edaspidiseks uurimiseks ja täiendamiseks. Materjal, mis oli kogutud ning kirjeldatud käesolevas töös võib olla täienduseks koodivahetuse uurimisel kohalikes tingimustes.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Асмус Н. Г. 2005 – *Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства*. Диссертация на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Челябинск 2005.
2. Багана Ж., Блажевич Ю.С. – К вопросу о переключении кодов. *Серия гуманитарные науки*. 2010. № 12 (83). Выпуск 6. С. 63-68. Веб-источник: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pereklyuchenii-kodov> Дата последнего просмотра: 27.02.2014.
3. Вельман-Омелина Е. – *Особенности эстонско-русских переводов официально-деловой информации*. Магистерская работа. Тарту 2011.
4. Забродская А. 2008 – О прагматическом и психолингвистическом аспектах переключения кода. *Материалы международных студенческих научных конференций 2006 и 2007 гг.* Отв. ред. И. Табакова. Нарва, 2008. Стр. 141-146.
5. Земская Е.А., Гловинская М.Я., Бобрик М.А. 2001 – *Язык русского зарубежья. Общие процессы и речевые портреты*. М. – Вена, 2001.
6. Ключко Ю. – *Некоторые особенности языка Интернета в Эстонии*. Бакалаврская работа. Тарту 2007.
7. Костанди Е.И. 2013 – Русский язык в современной Эстонии: функционирование, изучение, специфика. *Слово.ру: Балтийский акцент*. Калининград, 2013. Стр. 7-23.
8. Костанди Е.И., Кюльмоя И.П. 2013 – О русском языке современной Эстонии. *Русский язык зарубежья*. М., 2013. Стр. 86-107.
9. Кюльмоя И.П. 2002 – Об исследовании языка русской диаспоры в странах Балтии. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия VI. Проблемы языка диаспоры*. Отв. ред. И. П. Кюльмоя. Тарту, 2002. С. 9-19.

10. Крысин Л. П. 2000 – Кодовые переключения как компонент речевого поведения человека. *Речевое общение: специализированный вестник*. Вып. 3 (11). Красноярск, 2000. С. 61-64. Веб-источник: <http://www.philology.ru/linguistics1/krysin-00a.htm> Дата последнего просмотра: 27.02.2014.
11. Мяркене Н. 2002 – Родной язык в литовской речи русских Литвы. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия VI. Проблемы языка диаспоры*. Отв. ред. И. П. Кюльмоя. Тарту, 2002. С. 186-190.
12. Петрикова Д. – *Использование латиницы в официально-деловых текстах на русском языке (на материале сайтов Министерства социальных дел, Министерства внутренних дел, Министерства культуры)*. Бакалаврская работа. Тарту 2010.
13. Пехк В. – *Роль экстралингвистических факторов формирования новостного текста (на материале русскоязычных СМИ Эстонии)*. Магистерская работа. Тарту 2005.
14. Проценко Е.А. – Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике. *Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*, 2004, № 1. С. 123-127. Веб-источник: http://www.ebiblioteka.lt/resursai/Uzsienio%20leidiniai/Voronezh/lin/2004-01/lin0401_23.pdf Дата последнего просмотра: 27.02.2014 .
15. Рыжова А.С. 2012 – Проблемы современной интернет-коммуникации: переключение языкового кода. Веб-источник: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2654-2012-05-21-07-16-47> Дата последнего просмотра: 27.02.2014.
16. Щаднева В.П. 2009 – О месте и лингвистических особенностях русских официально-деловых текстов в языковой ситуации современной Эстонии. *Активные процессы в русском языке диаспоры и метрополии. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XII*. Отв. ред. И. П. Кюльмоя. Тарту, 2009. С. 224-242.

17. Zabrodskaia, A. 2005 – Vene-eesti koodivahetus Kohtla-Järvevene emakeelega algkoolilastel. Tallinn, 2005.
18. Zabrodskaia, A. 2009 – Russian-estonian language contacts: grammatical aspects of language use and change. Dissertatsioon. Tallinn, 2009.

СЛОВАРИ

19. ABBYY Lingvo. Веб-источник: <http://www.lingvo-online.ru/ru> Дата последнего просмотра: 17.04.2014.
20. Dictionary. Веб-источник: <http://www.dictionary.reference.com> Дата последнего просмотра: 17.04.2014.
21. [EVS] Eesti-vene sõnaraamat. Веб-источник: <http://www.eki.ee/dict/evs/index.cgi> Дата последнего просмотра: 17.04.2014.
22. Проект Нордмайн. Веб-источник: <http://nordmine.ru/> Дата последнего просмотра: 17.04.2014.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Алексей просит однокурсницу Ольгу перевести эстонское словосочетание на русский язык. (17.10.11)

A: Алексей, студент, 23 года (мать – русская, отец – русский)

O: Ольга, студентка, однокурсница Алексея, 20 лет (мать – русская, отец – русский)

A: kak ponyatj 'liiki margid' ?

O: вид маро
марок

märgid ili margid

A: мяргид

O: aaa vidq znakov

A: kak 'vid' ed.4. Im.p? liik? liig?

O: sho shooooo
liik - sort, tip

2. Друг Ольги Андрей интересуется, почему она в сети лишь в фейсбуке и не общается ни в каких других социальных сетях. (28.01.12)

A: Андрей, 21 год, друг Ольги (мать – русская, отец – русский)

O: Ольга, 20 лет, студентка (мать – русская, отец – русский)

A: i wo mq tol'ko zdes', priveet==D

O: heihei) potomuchto ja busyuuuuuuuu, fb vkljuchen prosto)

A: popnjatnooo

3. Однокурсник Ольги Максим интересуется здоровьем Ольги, так как ее не было в этот день в университете. (28.01.12)

M: Максим, 20 лет, студент (мать – русская, отец – русский)

O: Ольга 20 лет, студентка (мать – русская, отец – русский)

M: are u ill ?

O: unfortunately, yes

M: ohh

O: but i'll be back tomorrow ;)

M: nu segodnja zato staroslavjanskij propustila)

on bql krajne navjazchiv

ja blin ustal pisat..

4. Однокурсники Ольга и Максим обсуждают предстоящую вечеринку с однокурсниками.

М: Максим, 20 лет, студент (мать – русская, отец – русский)

О: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

М: мне togda nado 4ut -4ut pribratsa.. a to sessija znaesh li

О: :D davaj, ja budu tozhe sobiraca

М: sozvonis s natashej..i stoit posvonit eshjo komunibud...

a to u mejna limit - cannot call

:D

М: i nuzno naverno kak-to alkogolnqj vopros resit

natasha skazala 4to prijdjot so svoim i vsem pozilala togoze

О: ja tozhe :D:D

М: ook..

4erez 4asok..gde-to

arvan, et see sobib kōigile

eks?

О: eks ikka

М: =)

chauki.

posol v dush)

О: cya

5. Однокурсники Ольга и Максим обсуждают предстоящий день рождения однокурсницы. (12.03.12)

М: Максим, 20 лет, студент (мать – русская, отец – русский)

О: Ольга, 20 лет, студентка (мать – русская, отец – русский)

М: kogda darit budem?

О: zavtra, ona tebja eshe ne zvala k sebe k 8 vechera?

М: nu ja slqshal.. 4to ona dumala vo vtornik

О: aga

М: zvala vo vtornik - no konkretno k vosmi - o takom ja ne znal..

pravda u menja telefon bql vqklju4en pol dnja

О: nu vot, k 8 voobshem..

dumaju zavtra v univere eshe skazhet :)

М: ook - ja esli pojdu, to sudovolstviem s vami 4to-nibud napridumaju

ili uze vsjo pridumano) ?

О: net en voobshe nichego ne pridumali :)

М: ja podumaju - i zavtra obsudim

О: teeme nii

М: уер

6. Ольга спрашивает у однокурсника Максима, почему его несколько дней нет в университете. (03.04.12)

М: Максим, 20 лет, студент (мать – русская, отец – русский)

О: Ольга, 20 лет, студентка (мать – русская, отец – русский)

О: a ti kuda propal? :)

:)

М: i'm ill

О: oh.. poor you

7. Максим спрашивает у однокурсницы Ольги, задали ли на следующий день домашнее задание. (10.05.12)

М: Максим, 20 лет, студент (мать – русская, отец – русский)

О: Ольга, 20 лет, студентка (мать – русская, отец – русский)

М: po fonetike chto-nibud zadano na zavtra?

О: 1) chitat fail 04.pozicionnye_modifikacii_zvukov, otvechat na voprosy po tekstu;

2) chitat faily 05.Orfoepia_L.L.Kasatkin_1 i 05.Orfoepia_L.L.Kasatkin_2;

3) otvechat na voprosy v faile 05.Orfoepia_L.L.Kasatkin_voprosy.

М: aitah

8. Знакомый Ольги Артур, который служит в армии, интересуется, почему Ольга не на лекциях. (12.03.12)

А: Артур, 23 года, служащий в армии (мать – русская, отец – русский)

О: Ольга, 20 лет, студентка (мать – русская, отец – русский)

А: ора :D и ччего эт мы не на учебе?)

О: а u menja po ponedelnikam odna lekcija tolko, s 16 do 18 :P

А: ja tove tak ho4u :D

О: :D :D

А: 2 часика посидеть и все.. ехх ляпота)

Как делишки?

О: horosho))) pogodka otliichnaja prosto, glaz raduet :P

а u tebjа kak?

u tebjа shas puhkeag?

9. Артур и Ольга интересуются делами друг друга. (15.03.12)

А: Артур, 23 года, служащий в армии (мать – русская, отец – русский)

О: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

A: hiiiiiiiiiiiiiiii :D:D
O: hellooooooooooooo))
A: hau ar juuuuu? :D:D
O: eheheee... kak vzjat..
:D
:D
A: nu ti prjamo beri :D:D
O: nuuuu, horoshooo :D:D
shtqrit tolko eshe so vcherashnego :D
:D

10. Артур и Ольга интересуются делами друг друга. (16.03.12)

A: Артур, 23 года, служащий в армии (мать – русская, отец – русский)
O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

O: helloo :) :)
A: hey :P:P
O: kak tvoi dela?
A: pu4kom :P:P
a tvoi?
sorry, v4era v tlfne inet tupil)) i ja rewil spat poiti :D:D
O: nu praaivil'no :P:P
da tozhe normal'nen'ko :) :)
A: ладн,п ойду я читать))
Удачи тебе на учебе :) бай бай
O: давай) пасибки тебе тоже))

11. Студентки Ольга и Ира обсуждают учебу. (18.09.12)

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)
И: Ира, 24 года, студентка (мать – русская, отец – русский)

O: ващеее никак не прет щас учиться.. не знаю, осенняя депрессия чели..(((
И: same problem) я ваще уже не могу дальше учиться, мне уже и так 24 года блин
%((((

12. Ольга и ее друг Юра обсуждают, кто чем завтра занимается. (23.04.12)

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)
Ю: Юра, 26 лет, руководитель дорожных работ (мать – русская, отец – русский)

Ю: 4em znaimaeshsja, uishsja?
O: da net, v internete laziju
a ti?
Ю: sama lugu

O: selge pilt
Ю: zavtra na koolitus))
tebe na u4ebu s utra?
O: na tot zhe, ettevõtluse oma?
oo net, mne k 14
Ю: da
ohh, tebe kljovo
O: aga

13. Виктория объясняет Сийму значение русского выражения, затем они договариваются встретиться.

V: Виктория, 18 лет, ученица 12ого класса (мать – русская, отец – русский)
C: Сийм, 21 год, студент (мать – русская, отец – эстонец)

V: mida sa tahtsid öelda? vaatab? :D kui jah, siis : nu uvidim, aga nu uvidemsa on no vist näeme

C: pudu snat

V: tak što vot)

C: nu da

a kogda ja safra usnaju kuda mne nado iti ja k tebe sms prislaju

14. Виктория и Сийм говорят о зарядке компьютера. (23.03.12)

V: Виктория, 18 лет, ученица 12ого класса (мать – русская, отец – русский)
C: Сийм, 21 год, студент (мать – русская, отец – эстонец)

C: mul saab varsti läpakal aku tyhjaks, olen voodis, seal soojem :D:D

V: vklju4i v rozetku :D ili provod sliškom korotkij ?

C: korotkij

a u menja esjo 30 minut astalos

15. Виктория и Сийм обсуждают возможную встречу. (16.05.12)

V: Виктория, 18 лет, ученица 12ого класса (мать – русская, отец – русский)
C: Сийм, 21 год, студент (мать – русская, отец – эстонец)

V: loodan et homme on aega ja saame kokku :D

C: ma loodan ka))))

daže esli sovsem nemnožko vremeni budet, to uže horošo

V: da :D

no eks homme näis ja eks ma annan teada siis

16. Беседа Виктории и Сийма об интуиции. (19.05.12)

В: Виктория, 17 лет, ученица 12ого класса (мать – русская, отец – русский)

С: Сийм, 21 год, студент (мама – русская, отец – эстонец)

В: ei ole) teadsin et vastad mulle niimodi)

С: miks sa nii arvad ?

В: intuitsija :)

С: okei :D

horozõi intuitsija

В: aga, obõtsno ne podvodit))

С: alati ei saagi täppi minna:D

В: no alati kindlasti ei saa)

17. Ольга и ее друг Марк собираются спать, прощаются. (19.03.13)

О: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

М: Марк, 23 года, друг Дианы (мать – шведка, отец – швед)

М: hehe.

Oki. I'll do the same.

О: спокойной ночи ;)

М: god natt ;)

О: не повторяй за мной

18. Ольга и Хелен, говорят о том, что Хелен должна была приехать в гости к Ольге, но обстоятельства изменились. (19.02.13)

О: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

Х: Хелен, 20 лет, студентка (мать – русская, отец – полурусский-полуэстонец)

О: kuule ma see nv olen ära ja järgmine jään Tartu.. ja siis ülejärgmine nagu alles Kohialsse

Х: hmm, okeei siis vist seekord ei klapi :D

О: nu blinn :D

Х: täpselt :D

19. Ольга и Хелен собираются идти на концерт, после него хотят успеть зайти в магазин. (08.03.13)

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

X: Хелен, 20 лет, студентка (мать – русская, отец – полурусский-полуэстонец)

O: Just :D mis kellani kontsert on, kas jõuame pärast poodi vms?

X: ma usun ikka, u 2 h pidi olema

O: ok very good :D

X: tegelt ei tea ka :D

esitlusele tuleb 19 laulu

2 vaatlust :D

O: Aaa.. Deem :D

aga ikkagi yle 2h ei tohik minna..

X: arvan ka

sa nüüd juba kohilas, eks?

O: Yup :P

X: wippiiiiiee :D

O: Jepp :P

20. Ольга шутит, что летит до Тарту на самолете, так как Хелен еще не знает, что в новых автобусах есть экраны перед каждым сиденьем. (10.03.2013).

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

H: Helen, 20 лет, студентка (мать – русская, отец – полурусский-полуэстонец)

X: lend Tartusse? :O

O: Yup, varsti maandumine :P

X: vapšee :D

kaua lendab?

O: Umbes tund, kohe kohal!

X: vägev

kui palju pilet on?

O: jaaa, 25 euri

X: ossaraks

O: Totu, see on sebe buss.... :D:D:D:D

X: haha, käi metsa :D

pole ammu bussiga sõitnud, ei teadnudki et siuksed vidinad sees on :D

O: Nahahaha jah see on ammu juba siuke buss :D

X: nii fääncy :D

21. Ольга говорит с сестрой Алиной вечером, после приезда обеих от тети, у которой они провели выходные. (24.02.13)

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

A: Алина, 13 лет, ученица 6-ого класса (мать – русская, отец – русский)

D: mis teete seal?

A: ema ja isa vaatavad Adskuju kuhnju

mina istun niisama arvutis

D: selge, kak nastroenie u tebja u mami?

A: normalno :D

A shto ?

igatsemistunne tuleb peale küll

mul vähemalt :D

22. Ольга и ее близкая подруга Сева интересуются делами друг друга, Сева хочет знать, когда Ольга возвращается в Тарту. (08.02.13)

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

C: Сева, 19 лет, ученица 12ого класса (мать – азербайджанка, папа – азербайджанец)

O: helou kak tvoi resnici :D

C: haiii, da normalno:D

krasivo:D

O: gaga sho eshe delala :D

C: da niche, tak prosto:D doma kakvsegda ;D

a it

ti

O: vanaema juurs a potom dooma

C: ti v voskr. uezhaesh?

O: aga

C: a obratno kogda?

O: reedel :D

23. Олина мама заказала у подруги Оли Юлии духи. Юлия интересуется, переведены ли ей за них деньги. (10.11.13)

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

Ю: Юлия, 19 лет, студентка (мать – русская, отец – русский)

Ю: jouu :D

nu sho kak vq tam s mamoi dogovorilis naschet deneg za duhi?)

O: nu tak kakbe tebe pereveli ih vrode uzhe)

Ю: а, хорошо :D

24. Ольга и Хелен обсуждают предстоящую вечеринку, устраиваемую на день рождения Хелен. Решают, в какой день ее провести. (24.09.13)

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

X: Хелен, 21 год, студентка (мама – русская, отец – полурусский-полуэстонец)

X: ei tee, ma ei jõua reedel :D

neljaräeval teen pärnus :D

kell 15 tallinna on norm küll ju :D

autos saad magada ja :D

O: pf pf :D

X: ne fõrkai :D

O: haha, nu blin :D :D

25. Ольга и Хелен обсуждают свои расписания лекций в университете. (08.09.13)

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

X: Хелен, 21 год, студентка (мать – русская, отец – полурусский-полуэстонец)

O: okei, palju sa koolis pead olema nādaals? igav päev?

iga*

X: oooei

u 2 päeva nädalas enamasti

vist, kui see tunniplaan ei mutu vahepeal. Kodulehel on hoopis teine tunniplaan mille järgi ma peaks homme kooli minema üldse

O: vabshee lebooo :O

X: kuidas sul on?

O: mul ikka 4 korda nädalas, 2-4 loengut päevas...

X: päris korralikult ikka

sul praktikat pole üldse?

O: mkm, pole siukest asja..

X: lebo :D

26. Ольга и Хелен обсуждают свадьбу общей подруги, на которую Ольга не смогла прийти. (25.08.13).

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

X: Хелен, 21 год, студентка (мать – русская, отец – полурусский-полуэстонец)

O: tsauki, kuidas pulmas oli? :)

X: väga äge oli :)

jõhkvalt palju süüa ja juua sai

tantsiti kogu aeg :D

väga ilus oli ka

O: oh kujutan ette, nii nii vastik et ma ei olnud seal :(

Seva rääkis, chto ti tam razchuvstvovalas i razplakalas :)

mul tuli nutt kurku nuud kui pilte näen, meie väike Seva abielus

X: jaa, see oli jõhker, ma nutsin vist rohkem kui Seva ja kogu ta suguvõsa kokku

27. Стас хотел увидеться со своей подругой Дианой, но ее не было в городе, она уехала домой. (15.11.13)

Д: Диана, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

С: Стас, 19 лет, ученик 12ого класса (мать – русская, отец – русский)

С: Диана?!

Д: Даааа? Я в Кохляндии эти выходные)))

С: Диана, miks sa kurvastad mind? :(

Д: Ja kus sa ise eelmine nädalavahetus olid, ah ah? :D :D

С: eelmine?? :D kodus ja magasin

mis mul muud üle jäi? :D

Д: No näedsa, ma olin ka siis Tartus, oleksid pidanud ühendust võtma ;)

С: Ma ju ei teadnud :S Sa ise sõidad iga kord ära, kui me tahame sinuga kokku saada :D :D :D

Д: Pfff, no järgmine nv siis ;)

28. Ольга беседует с сестрой Алиной. Узнает, не ходила ли Алина к бабушке с дедушкой. (07.09.13)

О: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

А: Алина, 14 лет, ученица 7ого класса (мать – русская, отец – русский)

О: :D vanaema juures vahepeal käinud?

А: ei

tahtsin täna aga ei jõudnud

О: ok saada privetti neile homme kui lähed :D

А: oki :D

А: ok tsau

О: tsauki

29. Максим уточняет у Ольги, как правильно пишутся некоторые эстонские слова. (04.05.13)

М: Максим, 21 год, студент (мать – русская, отец – русский)

О: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

М: ghbdtn

privet

skazi pozalujsta kak eesti keeles on "uglublennoe izuchenie"?

sügavõppe?

О: privet, süvaõpe ;)

М: spasiboo)

süvaõpe

stop s odnoj p?

a uchebnj tekst? õppetekt - s dvumja?

О: s odnoj p, a õppeteks s dvumja ;)

М: aitäh!

О: palun!

30. Во время лекции Максим интересуется, почему его однокурсница Ольга не записывает лекцию. (21.03.13)

М: Максим, 21 год, студент (мать – русская, отец – русский)

О: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

М: что же ты не конспектируешь?

а!?

О: мне лень уже

М: лаиск

ворст!

О: vahest juhtub

М: ^^

31. Ольга спрашивает у подруги Насти, которая живет и работает в Лондоне, чем жизнь в Эстонии лучше, чем в Англии. (23.07.13)

О: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

Н: Настя, 26 лет, офисный работник (мать – русская, отец – русский)

Н: Ну чо, как дела? Ты все в Швеции иль вернулась на историческую родину?

О: дела гуд, а твои? вернулась на чуток, скоро обратно))

Н: Мои ничего, в Эстонию хочу, бесит Лондон

О: А чо так?

Н: Да он мне никогда не нравился, а сейчас совсем надоел

О: чем Ээсти лучше Лондона?))

Н: Ээсти лучше Лондона всем!

О: пф))

Н: Ну пока сама в Лондоне не поживешь, не поймешь

О: это да

32. Ольга проверяет эссе своей подруги Жанны, написанное на эстонском языке, помогает исправить ошибки перевода. (07.10.13)

О: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

Ж: Жанна, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

O: treenin oma last? <...> u tebjä est rebenok? :D :D

Ж: ахахах.... значит так не говорят... ну а как сказать?! :DD õpetan last

O: lapsi

ti zhe ne s odnim zanimaeshsja tolko?! u tebjä zhe gruppä

Ж: ну да, это мн. число...

Же

кошмар. я никогда не выучу эстонский

meelest ära minema - забывать?

O: da

see on kahetsetavalt. `??

Ж: обидно, такое слово выдал словарь

или это разочаровывает

ой

всё. я заучилась. завтра ещё контроша по эст

O: somnevajas – perevod

33. Ольга и Тармо обсуждают, куда пойти вечером. (10.10.13)

***O:** Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)*

***T:** Тармо, 21 год, студент (мать – эстонка, отец – эстонец)*

O: tsau, no mingeid ideid ka, kuhu minna õhtul siis? :D

T: Ciao, ma ausalt ei teagi, mul on ühe õlle jaoks dengit aint nii, et ma ei tea

O: kuule, ega mul ka dengasid praegu väga palju pole ja väga palju juua täna ka ei taha
:D kus kõige odavamad joogid on, sinna siis lähemegi

T: olq

T: eks siis näeb

O: jep

34. Ольга помогает сестре Алине составить фразу на английском языке. (10.01.14)

***O:** Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)*

***A:** Алина, 14 лет, ученица 7ого класса (мать – русская, отец – русский)*

A: Kuidas küsida ehat country ...

What*

O: oota

Which countries have you visited?

A: Täanks which country do you like the most ve ?

O: did*

A: Jah ma just mõtlesingi et kas did või do aga ma sain inka kt viie jess ja ma sain mata tk ka viie ma tubli

O: sama ne pohvalish nikto ne pohvalit xD

A: Mhm

35. Ольга спрашивает у сестры Алины, почему та ещё не спит. (10.01.14)

***O:** Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)*

***A:** Алина, 14 лет, ученица 7ого класса (мать – русская, отец – русский)*

O: nu, chego ne spim?

A: Boltaju s друзями :) aga sa?

O: Vika toka ushla, külas oli mul. Peaks vist magama varsti minema. Ema magab?

A: Jah ma ta kõrval siin

36. Ольга и Хелен договариваются о встрече и надеются, что к ним смогут присоединиться две их общие подруги. (27.01.13)

***O:** Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)*

***X:** Хелен, 21 год, студентка (мать – русская, отец – полурусский-полуэстонец)*

X: ma vist kolmapäeval Kohila siis :D

hiljemalt neljapäeval ;)

Kuule aga Seva saab ka joinida mingipäev ehk?

Kaisa kaa?

O: Jeee, kuule Kaisaga pole veel rääkinud aga kindlasti joinib! Seva puhul ei oska öelda.. :D

Peab uurima

X: okei, ehk saaks ta Kohilasse selleks ajaks ka :D

O: Tore oleks.. Aha cheto ja somnevajus :D

X: mdaaa :D

O: Aga eks ma uurin, ja Kaisalt peaks ka uurima :P

X: jaa, u do that :D

37. Беседа Юлии и Ольги о самочувствии каждой. (27.01.14)

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

Ю: Юлия, 19 лет, студентка (мать – русская, отец – русский)

Ю: Брр пипец я змерзла

O: a mne prosto sonno i ustavshaja i bueee, i to zhe po morozu peret na buss skoro böö

Ю: на сколько скоро? может подремать успеешь?)

O: nee, mne menshe chem cherez chas vihodit

v busse podrihnu))

Ю: хах) ну тогда да

38. Ольга помогает сестре Алине искать стихотворения ко Дню Святого Валентина, которые Алина хочет вписать в открытки друзьям. (11.02.14)

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

A: Алина, 14 лет, ученица 7ого класса (мать – русская, отец – русский)

A: aita mul otsida naljakaid sõbraluuletusi

O: otsin

A: tubli

O: estonski keeles krt alati nii vähe asju, ei leia kunagi midagi

A: mhm

Kahjuks

39. Ольга интересуется у своей одноклассницы Эвелин, когда она поедет из Тарту в Кохила, чтобы Ольга смогла передать свою сумку. (11.12.13)

O: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

Э: Эвелин, 21 год, студентка (мать – эстонка, отец – эстонец)

O: Eveš, a mis kell sa see reede lähed?

Э: 12

O: oki, siis ma homme annan teada õhtul kas saadan koti sinuga või ei, ok? :P

Э: Mulle on okei :)

О: goodygoody :)

40. Эвелин интересуется у своей одноклассницы Ольги, справляла ли она Вальпургиеву ночь. (01.05.13)

О: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

Э: Эвелин, 21 год, студентка (мать – эстонка, отец – эстонец)

Э: Sa eile volbrit tähsitasid? :D

О: mkmmm, sa? :D

Э: Tšut-tšut ikka pidi ju.. :D

О: haaaha :D oli ikka tšut tšut? :D

Э: Oli :D

41. Ольга обращается к своей однокласснице Эвелин. (02.04.13)

О: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

Э: Эвелин, 21 год, студентка (мать – эстонка, отец – эстонец)

О: heiho, sa koolis? ma jsut hellasin sulle :D
just*

Э: Koolis jaa :D

Što nada? :D

42. Ольга интересуется у своей одноклассницы Эвелин, есть ли у нее свободное место в машине, чтобы Ольга могла с ней поехать домой. (25.09.11)

О: Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

Э: Эвелин, 21 год, студентка (мать – эстонка, отец – эстонец)

О: Jou, kuule, millega sa Kohilasse lähed nüüd 6 7 8 vms?
:D

Э: aftomobiiliga ikka :D

О: Leboo, keegi tuleb veel? Ma tuleks kaa :D mahun? :D

Э: ikka mahub.

43. Ольга и Юлия договариваются пойти в магазин, который находится не поблизости, чтобы прогуляться. (05.03.14)

О: Ольга 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)

Ю: Юлия, 26 лет, студентка (мать – русская, отец – русский)

Ю: Давай в консум, потрясем телом :D
О: давай
О: obuvajus i vihozhu
Ю: Ми тебя уже ждем
О: ok

44. Ольга и Юлия собираются идти в магазин. (26.02.14)

О: *Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)*
Ю: *Юлия, 26 лет, студентка (мать – русская, отец – русский)*
Ю: правда я уже в пижаме
ща сверху че-нить натяну))
О: пхахахха давай
ну шо, гатоф?)
Ю: ага))
О: ок, я обуваюсь и выхожу)
Ю: ми ту))

45. Юлия спрашивает у Ольги, где она смогла уже в феврале увидеть траву. (25.02.14)

О: *Ольга, 21 год, студентка (мать – русская, отец – русский)*
Ю: *Юлия, 26 лет, студентка (мать – русская, отец – русский)*
Ю: травка, где травка??
О: ьуес
ьуэс точнее
:DDD

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina Diana Aronia
(isikukood: (autori nimi)
49207222028)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose

Переключение кода в языке диаспоры (на материале текстов социальной сети Facebook),

(lõputöö pealkiri)

mille juhendaja on_ Jelisaveta-Kaarina Kostandi,
(juhendaja nimi)

1.1.reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;

1.2.üldsusele kättesaadavaks tegemiseks ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus/Tallinnas/Narvas/Pärnus/Viljandis, 25.05.14 (kuupäev)

(allkiri)